

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Лексико-грамматические разряды и грамматические категории
имени существительного в русском и туркменском языках

Исполнитель _____ Ражапова Мухаббат Шерматовна _____

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ кандидат педагогических наук _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Васильева Инга Владимировна _____

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой _____

(подпись)

_____ кандидат педагогических наук, доцент _____ (ученая
степень, ученое звание)

_____ Кипнес Людмила Владимировна _____

(фамилия, имя, отчество)

«___» _____ 2017 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ	
1.1. Общая характеристика имени существительного в русском и туркменском языках	6
1.2. Собственные и нарицательные имена существительные в русском и туркменском языках	9
1.3. Личные и неличные имена существительные	15
1.4. Одушевленные и неодушевленные имена существительные	17
1.5. Конкретные и отвлеченные имена существительные	19
1.6. Вещественные имена существительные	21
1.7. Собирательные существительные	22
Глава II. ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ	
2.1. Категория рода существительных. Наименования лиц мужского и женского пола	28
2.2. Категория числа существительных	36
2.3. Категория падежа имен существительных в русском и туркменском языках	42
2.4. Категория принадлежности в туркменском языке	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	61
ПРИЛОЖЕНИЕ	63

ВВЕДЕНИЕ

Начало XXI века характеризуется все более возрастающим ростом глобальных процессов, оказывающих существенное влияние на развитие любой страны во всех сферах общественной жизни. Независимый, постоянно нейтральный Туркменистан также активно вовлечен в глобальные процессы, происходящие на современном этапе развития человечества.

Одним из приоритетов туркменского государства в новую историческую эпоху является интенсивное развитие научной и образовательной сферы страны. В рамках этой политики большое место отводится развитию и совершенствованию гуманитарных направлений, в том числе научной и образовательной деятельности.

За последние годы коренным образом преобразована система подготовки специалистов со знанием иностранных языков. В этих целях обновлены учебные планы и программы по всем специальностям филологического характера. Открыты новые факультеты и кафедры в вузах страны, ежегодно увеличивается число студентов, принимаемых на учебу по языковым специальностям.

В Туркменистане для методики преподавания языков базовой установкой является обучение на комплексной основе – в тесной взаимосвязи теории с практикой. В стране ведется планомерная работа по подготовке языковедов-переводчиков в соответствии с мировыми стандартами. Это обусловлено интенсивностью международных контактов различных государственных и иных структур Туркменистана, активной экономической, торговой, гуманитарной деятельностью многих иностранных компаний, фирм, международных организаций на туркменском рынке, ростом функциональной значимости туркменского языка в повседневном общении. Для этой сферы деятельности необходима подготовка высококвалифицированных переводческих кадров, т.е. специалистов,

владеющих как минимум тремя языками. Эта задача является актуальной при подготовке как учителей русского языка, так и переводчиков.

Тема нашего дипломного исследования «Лексико-грамматические разряды и грамматические категории имени существительного в русском и туркменском языках».

Целью настоящей квалификационной работы является описательный анализ лексико-грамматических разрядов и грамматических категорий имени существительного в русском и туркменском языках.

Для достижения указанной цели дипломной работы целесообразно решить ряд конкретных задач:

- изучить теоретическую литературу по теме дипломной работы;
- кратко изложить основные сведения по сопоставительной типологии русского и туркменского языков, содержащиеся в научной литературе;
- изложить основные результаты проведенного исследования и сформулировать основные положения по сопоставительной типологии русского и туркменского языков.

Актуальность исследования определяется тем, что сопоставительное изучение лексико-грамматических разрядов и грамматических категорий имени существительного в русском и туркменском языках необходимо в работе учителя русского языка в национальной школе. Сопоставительный, описательный методы, метод наблюдения стали основными методами исследования лексико-грамматических разрядов и грамматических категорий имени существительного в русском и туркменском языках.

Объектом исследования являются тексты художественной литературы, откуда был собран иллюстративный материал, демонстрирующий общие и отличительные особенности лексико-грамматических разрядов и грамматических категорий имени существительного в русском и туркменском языках. Материалы квалификационной работы могут быть использованы при создании учебно-методических комплексов по сопоставительной типологии русского и туркменского языков. Кроме этого,

они могут быть полезны и в преподавании русского языка в различных образовательных учреждениях Туркменистана: в дошкольных воспитательных учреждениях, в средних школах, в профтехучилищах и техникумах, в вузах и на краткосрочных учебных курсах.

Квалификационная работа состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается выбор темы, актуальность, цели и задачи дипломной работы, определяются методы исследования и материал для анализа.

В первой главе дан краткий экскурс в историю изучения морфологического строя сопоставляемых языков. Кроме того, дана характеристика основных общих и отличительных особенностей лексико-грамматических разрядов имени существительного.

Во второй главе проведен сопоставительный анализ грамматических категорий имени существительного в русском и туркменском языках.

В заключении подводятся краткие выводы проведенного исследования по истории туркменско-русского языкового взаимодействия.

Общий объем работы составляет 63 страницы. Список литературы включает 39 наименований. К работе прилагаются приложения в виде таблиц, которые можно использовать для обучения русскому языку в школах Туркменистана с туркменским языком обучения, и туркменскому языку в школах Туркменистана с русским языком обучения.

Глава I. ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ

1.1. Общая характеристика имени существительного в русском и туркменском языках

Имя существительное как в русском, так и в туркменском языках в семантическом отношении имеет значение предметности, которое выражается в названиях единичных, однородных вещей и абстрактного понятия. Академик В.В. Виноградов о русском имени существительном говорит: «Категория имени существительного обеспечивает возможность мыслить предметно, в форме названия, даже отвлеченные понятия о качествах и действиях»¹.

В русском и туркменском языках имена существительные являются названиями различных предметов: живых существ: *человек 'adam', отец 'kaka', тётя 'daýza', крестьянин 'daýhan', воробей 'serçe', жук 'tomzak', пчела 'bal arysy*; предметов: *камень 'daş', дерево 'agaş', книга 'kitap' рубашка 'köýnek'*; явлений: *землетрясение "ýer titreme", ветер 'ýel', молния 'ýyldyrym', снег 'gar'*; частей тела: *рука 'el', нога 'aýak', палец 'barmak', губа 'dodak', глаз 'göz'*; обобщённых административно-географических названий: *город 'şäher', деревня 'oba', река 'derýa', остров 'ada', гора 'dag'*; чувств и состояний, движений: *радость 'begenç', мысль 'pikir', сон 'yku', болезнь 'kesel', борьба 'göreş', движение 'hereket'* и т. д.

Имена существительные обозначают предмет и выражают это значение в формах рода, числа и падежа, выступают чаще всего в функции подлежащего или дополнения, способны также выполнять функцию определения и обстоятельства, употребляются в составе именного сказуемого. Важнейший синтаксический признак существительного –

¹ Виноградов В.В. Русский язык. Учение о слове. – М., 1947, с.48.

способность его присоединять имена прилагательные и глаголы, способность сочетаться с ними по способу согласования (высокое дерево, зеленая трава, желание учиться, возможность расти). Примеры: Практичность (подл.), по моему, очень похвальное свойство (сказ.) (Горький). Вот поставлена последняя гайка (подл.) или последняя точка (подл.), творческая мысль (подл.) материализовалась, стала вещью (сказ.), вещь (подл.) поступает к людям (доп.), в мир (обст.) вещей (опр.), машина или поэма (подл.) — это все равно: процесс (подл.) творчества (опр.) был одинаков (В. Панова). Весть (подл.) о пожаре (опр.) разнеслась по всему околотку (обст.) (Пушкин).

Предметность как категориальное значение имени существительного понимается широко. Это названия конкретных предметов (шляпа, карандаш, дом и т. п.), лица, живые существа (человек, космонавт, доярка, птица, насекомое, Василий Теркин, Серко и т. п.), растения (дуб, цветок, одуванчик и т. п.), вещества (золото, нефть, соль и т. п.), географические названия (Москва, Россия, Байкал и т. п.), качества, свойства в отвлечении от носителя (белизна, синь, доброта и т. п.), явления природы (ветер, дождь, буря и т. п.), состояние (грусть, веселье ит. п.) и действие в отвлечении от субъекта (бег, взлет, движение и т. п.), т. е. все слова, которые отвечают на вопрос **кто?** или **что?**

На базе общности значений и морфологических свойств существительные объединяются в следующие лексико-грамматические разряды: 1) нарицательные и собственные; 2) личные и неличные; 3) одушевленные и неодушевленные; 4) конкретные и отвлеченные; 5) вещественные; 6) собирательные. Слова каждого лексико-грамматического разряда имеют свои общие черты.

1) Каждый разряд объединяет слова с определенной семантикой. Например, собирательные существительные обозначают совокупность однородных предметов (или лиц) как неделимое целое (*белье, молодежь, мебель* и т. д.); личные существительные — названия лиц — противо-

поставлены по своему значению всем неличным существительным (ср.: *мать, сынок, строитель и картофель, школа, дубок* и т. п.).

2) Слова каждого разряда обладают общими грамматическими признаками. Так, отвлеченные существительные имеют только формы единственного числа, в то время как большинство конкретных существительных изменяется по числам.

3) Лексико-грамматические разряды тесно связаны с грамматическими категориями и взаимодействуют с ними. Например, собирательные, вещественные, отвлеченные существительные выступают как слова, не изменяемые по числам, и существенно влияют на характер проявления грамматической категории числа; категория рода наполняется разным содержанием в личных и неличных, одушевленных и неодушевленных именах существительных.

4) Значения, на базе которых слова объединяются в лексико-грамматические разряды, не обязательно выражаются морфологическими средствами. Например, в одних собирательных существительных значение собирательности выражается при помощи словообразовательных суффиксов, в других отсутствуют внешние показатели (*бакалея, сор* и т.п.). Этим лексико-грамматические разряды отличаются от грамматических категорий, значения которых регулярно выражаются морфологическими средствами.

Как мы уже говорили, в обоих языках существительные делятся на следующие лексико-грамматические разряды: 1) нарицательные и собственные; 2) личные и неличные; 3) одушевленные и неодушевленные; 4) конкретные и отвлеченные; 5) вещественные; 6) собирательные.

1.2. Собственные и нарицательные имена существительные в русском и туркменском языках

Нарицательные имена существительные в русском языке являются обобщенными названиями однородных предметов: *сестра, пилот, трактор, трава, лец, слон, букварь, сарай, бег, доброта, восстание, море* и т. п.

Собственные существительные – это названия отдельных единичных в своем классе предметов. Среди них выделяются тематические группы: 1) имена, отчества и фамилии людей: *Александр, Николаевич, Гвоздев* и т.п.; 2) клички животных; *Капитанка, Холстомер* и т. п.; 3) географические названия: *Россия, Ташкент, Волга, Байкал, Сибирь* и т.п.; 4) названия исторических событий, периодов, общественно-политических явлений: *Октябрь, Ренессанс* и т.д.; 5) названия художественных произведений, газет, журналов, издательств и т.п. *«Хорошо!», «Правда», «Юность»* и др.; 6) названия магазинов, кафе, бытовых учреждений и т.п.: *«Светлана»* (гастроном), *«Снежинка»* (кафе) и др.; 7) названия театров, кинотеатров, клубов и т. п.: *«Россия», «Ударник», «Прогресс», «Москвичка»* и др.; 8) астрономические названия: *Марс, Сатурн* и др.; 9) сорта и марки различных предметов: *«Москвич»* (автомобиль), *«Сирень»* (одеколон) и др.

Нарицательные и собственные существительные отличаются по грамматическим свойствам: большинство нарицательных изменяется по числам; собственные, как правило, употребляются лишь в форме единственного (*Киев, Урал, Азия* и др.) или множественного числа (*Карпаты, Афины, Сокольники* и др.).

Употребление в форме множественного числа существительных, имеющих обычно только форму единственного числа, связано с определенной семантической нагрузкой. Так, форма *Петровы* обозначает либо множество однофамильцев, либо лиц, находящихся в родственных отношениях (*братья Петровы, род Петровых*). Наконец, форма множественного числа собственных имен используется как название разных лиц, имеющих общую черту (*Обломовы, Маниловы, Печорины* и т. п.).

Происходит постоянный процесс пополнения нарицательных имен за счет собственных и, наоборот, собственных имен за счет нарицательных. Из

собственных имен перешли в нарицательные существительные: *август, ом, рентген, боржоми, болонья, палех* и т. п. К нарицательным существительным восходят собственные имена: *Рыбы, Весы* (созвездия), *Восток* (восточные страны), *Октябрь* (Великая Октябрьская социалистическая революция), *Орел* (город), *«Правда»* (газета), *«Гроза»* (драма), *Медведь* (фамилия) и др.

При переходе собственных имен в нарицательные происходит расширение объема лексической семантики слова: оно приобретает обобщенное значение и обозначает не один какой-то предмет, а класс однородных предметов. Наоборот, переход нарицательных имен в собственные связан с сужением лексической семантики: название класса предметов становится названием лишь отдельного предмета. Изменяются и грамматические свойства слов. Ср.: (генерал) *Галифе* (м. р.) и *брюки галифе* (ср. р.); *орел* (птица; мн. ч. орлы, пять орлов) и город *Орел* (формы мн. ч. не образует, с количественными числительными не сочетается); *волк* (волка, волку) и (Надежда) *Волк* (во всех падежах одна форма: *(Надежды) Волк, (Надежде) Волк* и т. п.).

Собственными именами существительными в туркменском языке, как и в русском, называются специальные имена, даваемые людям и вещам в каждом отдельном случае для того, чтобы представить себе конкретно только данное лицо или предмет, чтобы отличить его от вещей и понятий вообще. Например: *Oraz, Meret, Magtymguly*, (собственные мужские имена), *Amyderýa* (название реки), *Aşgabat* (название города). Наричательные имена существительные являются названиями группы однородных предметов. Например: *oglan* ‘мальчик’; *dogan* ‘брат’; *agaç* ‘дерево’; *daş* ‘камень’; *kitap* ‘книга’; *depder* ‘тетрадь’; *ot* ‘трава’; *guş* ‘птица’ и т. д.

Собственные имена существительные делятся на следующие группы:

1. Л и ч н ы е и м е н а л ю д е й . Они бывают двух видов:

а) Различные имена, фамилии. Например: *Durdy, Meret, Jeren Orazow, Ataýew, Myradow* и др.

б) Прозвища, клички, являющиеся образными именами, даваемыми отдельным людям на основании их поведения, характера, индивидуальных особенностей, внешнего вида, положения и т. п. Такие имена существительные обрисовывают, характеризуют прозванное лицо с определенной стороны. Некоторые прозвища даются отдельным людям народом, мастерами слова и постепенно усваиваются. В появлении некоторых прозвищ (например, литературных псевдонимов) и закреплении их в языке участвует и сам носитель данного прозвища. Прозвища могут употребляться самостоятельно, а также впереди или после настоящего имени. Например, *Mollanepes* является литературным псевдонимом туркменского поэта-классика, настоящее же его имя *Nepes* (*molla* – мулла, религиозный сан). Слова, стоящие после имён таких туркменских классиков литературы, как *Döwletmämmet Azady*, *Magtymguly Pyragy*, являются их литературными псевдонимами.

2. *Топонимические собственные имена.* В эту группу входят географические названия стран, районов, городов, гор, морей, озер, рек, островов и т. д. Например: *Pöwrize*, *Bagyr*, *Gökça*, *Gökdepe*, *Baýramaly*, *Mary*, *Aşgabat*, *Daşoguz*, *Türkmenistan*.

3. *Астрономические собственные имена.* Например: *Gün* ‘Солнце’; *Ýer* ‘Земля’; *Aý* ‘Луна’; *Mars* ‘Марс’. Некоторые такие собственные имена существительные могут выступать, как и в русском языке, в функции нарицательных имён существительных, в предложении они отличаются друг от друга по значению.

4. *Названия учреждений, учебных заведений, колхозов, совхозов, кино, театров, газет, журналов, исторических событий, художественных произведений, научных работ* и т. д. Например:

Türkmenistanyň medeniýet ministrligi «Министерство культуры Туркменистана»; *Türkmen döwlet uniwersiteti* «Туркменский государственный университет» и т.д.

5. *Клички домашних животных.* Например: *Dördebel, meleguş, Ýel, Ýyldyrym* (клички лошадей); *Gaplaň, Garagöz, Akbaý, Peleň* (клички собак) и др.

В туркменском языке, как и в русском, собственные и нарицательные имена существительные находятся в тесной взаимосвязи. В основе многих собственных имён лежат нарицательные имена существительные. Например: в основу таких имён, как *Maýa, Maral, Ýöwşan, Gandym*, легли нарицательные имена существительные, обозначающие названия животных (*maýa* ‘верблюдица’, *maral* ‘лань’) и растений (*ýöwşan* ‘полынь’ *gandym* ‘кандым’). Это связано с мистическими поверьями туркменского народа, когда дабы уберечь ребенка от сглаза, его нарекали названиями растений и животных. Так, нарицательные имена существительные в роли собственных имён приобретают новые значения, отличающие их от нарицательных, и начинают употребляться в новой функции. В некоторых случаях собственные имена существительные могут переходить в нарицательные.

Нарицательные имена существительные, переходящие в собственные, наряду с выполнением функции собственных имён существительных, продолжают употребляться и в своём первичном значении. Такие одинаковые по произношению слова (омофоны) различаются значением и внешним графическим обозначением. Собственные имена существительные пишутся с прописной буквы. Например, *maýa* ‘верблюдица’ — *Maýa* ‘имя собств. женское’; *sülgün* ‘фазан’ — *Sülgün* ‘имя собств. женское’; *keýik* ‘серна, газель, джейран’ — *Keýik* ‘имя собств. женское’; *ýöwşan* ‘полынь’ — *Ýöwşan* ‘имя собств. мужское’ и др.

Топонимические собственные имена являются в основном названиями поверхности земли, живых существ, органов, растений и т.п. Например: *Sakarçage* ‘Сакар-Чага’, *Gök-depe* ‘Геок-Тепе’, *Garabogaz* ‘Карабогаз’ и т.д. Некоторые из них означают особенность, связанную с местом, название вещи. Например: *Ýolöten* (Иолотань) досл.: ‘дорога — переходил’, то есть перешедший дорогу; *Tagtabazar* (Тахта-Базар) досл.: ‘доска-базар’ или

‘деревянный базар’. Если в составе компонентов сложных собственных имён имеются такие слова, как *dag* ‘гора’, *derýa* ‘река’, *gala* ‘крепость, забор’, *kent* ‘город, село’, *suw* ‘вода’, *köl* ‘озеро’, *gum* ‘песок’, *depe* ‘холм, бугор’, то они определяют характер называемого предмета. Например: *Köpetdag* (Копет-Даг), *Amyderýa* (Аму-Дарья), *Akdepe* (Ак-Тепе), *Gyzylsuw* (Кизил-Су), *Garagum* (Кара-Кум), *Daşkent* (Ташкент).

В основе имён существительных, обозначающих имена, лежат слова, называющие растения, животных, профессии, пространства и другие понятия. Эти слова являются, в сущности, словами конкретного или абстрактного значения (*Sadap* ‘перламутр’, *Palta* ‘топор’, *Gylyç* ‘сабля’, *Guwanç* ‘гордость, радость’, *Begenç* ‘радость, ликование’).

В отличие от русского языка в формировании собственных имён существительных туркменского языка участвуют не только существительные, но и некоторые другие части речи. Например: числительные (*Çary* ‘четыре’, *Alty* ‘шесть’, *Bäşim* ‘пятый’ досл.: ‘мой пятый сын’), прилагательные (*Gara* ‘чёрный’, *Mawu* ‘синий, фиолетовый’, *Akja* ‘беленький’), глаголы (*Durdy* ‘встал’, *Geldi* ‘пришел, приехал’, *Dursun* ‘пусть стоит’). Собственные имена употребляются не только в форме простых, но и сложных слов. При оформлении собственных имён в виде сложных слов их компонентами могут быть слова, относящиеся к одной части речи: *Aýnabat – aý* (сущ.) ‘луна, месяц’ – *nabat* (сущ.) ‘леденец’; *Enegül – ene* (сущ.) ‘бабушка, мать’ – *gül* (сущ.) ‘цветок’; *Annamyrat – anna* (сущ.) ‘пятница’ – *myrat* (сущ.) ‘цель, стремление’; или к разным частям речи (*Aksoltan – ak* (прил.) ‘белый’ – *soltan* (сущ.) ‘султан’; *Akbäbek – ak* (прил.) ‘белый’ – *bäbek* (сущ.) ‘ребенок’; *Saryguz – sary* (прил.) ‘желтый’ – *guz* (сущ.) ‘девочка, девушка’; *Gurtgeldi – gurt* (сущ.) ‘волк, червь’ – *geldi* (глагол) ‘пришел (приехал)’; *Durdynazar –urdy* (глагол) ‘встал’ – *nazar* (сущ.) ‘взгляд, зрение’; *Giçgeldi – giç* (наречие) ‘поздно’ – *geldi* (глагол) ‘пришел (приехал)’). Компоненты сложных собственных имён существительных связываются по способу примыкания и превращаются в устойчивое словосочетание. Они являются сочетанием слов,

оформленных в основном на основе определяющих друг друга и следующих друг за другом имён (существительных, прилагательных, числительных). Например: *Üzümgül* – ‘цветок винограда’, *Gumdag*– ‘песчаная гора’, *Nebitdag* – ‘нефтяная гора’, *Akbäbek* – ‘белый ребенок’, *Üçajy* – ‘три горько’. Одной из особенностей собственных имён существительных с точки зрения формы является то, что в основе некоторых из них лежит предложение. Последние, утратив признаки предложения, превратились в простые и сложные лексические единицы. Так, например, известно, что такие собственные имена, как *Durdy* – ‘он стоял’, *Geldi* – ‘он пришел (приехал)’, *Orazgeldi* – ‘Ораз пришел (приехал)’, *Daňatar* – ‘рассветает’ – в сущности предложения.

В туркменском языке в составе собственных имен существительных могут быть различные аффиксы. Например, в таких собственных именах, как *Бегенч*, *Язлы*, *Гелди*, наличествуют аффиксы «-ç, -ly, -di».

1.3. Личные и неличные имена существительные

По своему значению, словообразовательным и грамматическим особенностям особую группу составляют личные существительные. Они обозначают лицо: 1) по характерному признаку, физическим данным и т. д. (*добряк*, *толстяк*, *умница*, *больной*, *старик*, *великан*, *rögki* (*толстяк*), *garry* (*старик*), *ýaşyuly* (*старик*), *hassa* (*больной*) и т. п.); 2) по национальности (*русский*, *чуваши*, *армянин*, *ermenî*, *türkmen*, *türk* и т. п.); 3) по профессии, специальности (*шофер*, *связист*, *строитель*, *gurluşykçy* (*строитель*), *sürüji* (*водитель*), *tiğallyt* (*учитель*) и т. п.); 4) по политическим убеждениям, взглядам, принадлежности к политическим партиям и т. д. (*демократ*, *республиканец*, *социалист* и т. п.); 5) по спортивно-физкультурным занятиям (спортсмен - *türgen*, физкультурник - *betenterbiýeçi*, пловец - *ýüzüji*, боксер - *boksçy* и т. п.); 6) по месту жительства (москвич - *moskwaly*, самаркандец - *samarkantly*, киприот и т. п.) и другим признакам. В туркменском языке подобные существительные образуются при помощи

прибавления аффиксов – *су/ - ci, - ju/-ji, -ly/-li*, обозначающих профессию, род деятельности человека.

Названия лиц относятся к самой продуктивной группе имен существительных.

Между личными и неличными существительными нет непроходимой границы. Об этом свидетельствуют слова, в семантике которых совмещаются значения и тех и других, например: *пень, мешок, чурбан, тюфяк, лицо, тип* и др. Ср.: В углу прямо на досках был брошен туго набитый соломой тюфяк (Тендряков).— Даже ни разу не поцеловать хорошенькой девушки? Да ты просто мямля и тюфяк (Мамин-Сибиряк).

1.4. Одушевленные и неодушевленные имена существительные

Категория одушевлённости и неодушевлённости свойственна лишь русскому языку. Термин «одушевлённый» понимается до известной степени условно, так как не соответствует различению живого и неживого в науке о природе, например, такие имена существительные, как *дерево, цветок, куст* в языке относят к неодушевлённым предметам.

В некоторых случаях в русском языке наблюдаются колебания в отнесении отдельных существительных к категории одушевлённых и неодушевленных². Так, существительные *животное, насекомое* в единственном числе по грамматическому выражению являются неодушевлёнными, во множественном числе — одушевлёнными. Например: *В зоопарке мы видели интересное животное* (по форме винительный падеж совпадает с именительным). *Охотники в тайге встречали интересных животных* (винительный падеж совпадает с родительным).

² Грамматика русского языка. Т.1. Фонетика и морфология. – М., 1980. – с. 103.

Указанное явление характерно для слов *бактерии* и *микробы* (*рассматривать микробов и микробы, умервщлять бактерий и бактерии*).

В русском языке большинство существительных одушевлённых и неодушевлённых грамматически различаются по форме винительного падежа единственного и множественного числа, которая у одушевлённых существительных в мужском роде совпадает с родительным падежом. Например: *Волга дала нам Горького, Чкалова* (винительный падеж) (Н. Михайлов). Ср.: *Русский народ будет помнить имя Чкалова* (родительный падеж).

Всадник остановил коня (винительный падеж). Ср.: *В конюшне нет коня* (родительный падеж).

Я встретил брата (винительный падеж). Ср.: *Работа брата* (родительный падеж) *получила высокую оценку*.

У существительных женского и среднего рода в единственном числе форма винительного падежа не совпадает с родительным. Например:

Я поднял голову (винительный падеж) *и при свете молнии увидел небольшую избушку* (винительный падеж) *посреди обширного двора, обнесённого плетнём* (И. Тургенев). Ср.: *В лесу возле избушки* (родительный падеж) *была поляна*.

Первый раз в жизни он испытывал такое одухотворяющее чувство (винительный падеж) *и изливал свою радость* (винительный падеж) *в громких, ликующих криках в лад с рабочими* (М. Горький). Ср.: *Шофёр затормозил машину* (винительный падеж). Ср.: *Ремонт машины* (родительный падеж) *закончен*.

Он открыл окно (винительный падеж), Ср.: *Я стоял у окна* (родительный падеж).

Сестра читает интересную книгу (винительный падеж). *Брат любит сестру* (винительный падеж) Ср.: *Сегодня день рождения моей сестры* (родительный падеж).

Во множественном числе у существительных мужского и женского родов наблюдается совпадение грамматической формы винительного падежа с родительным. Например:

Однажды мы поймали диких оленей (винительный падеж) *и стали их кормить в домашнем питомнике бобами и кукурузой* (М. Пришвин). Ср.: *Рога оленей* (родительный падеж) *прекрасны*.

Присутствующие тепло встретили руководителей (винительный падеж) *партии и правительства*. Ср.: *На выставке ждали руководителей* (родительный падеж) *районов*.

Ученики приветствуют своих учительниц (винительный падеж). Ср.: *В газете поместили портреты лучших учительниц* (родительный падеж).

Родина любит своих дочерей (винительный падеж), *проявивших героизм в годы Великой Отечественной войны*. Ср.: *Мать ждала дочерей* (родительный падеж).

Кроме того, во множественном числе у существительных неодушевленных форма винительного падежа совпадает с формой именительного, например: существительные в именительном падеже множественного числа имеют форму: *деревья, кусты, шахты, вышки, домны, электростанции, пути*. Например: *Солнце ярко освещает деревья и кусты* (винительный падеж). Ср.: *Деревья и кусты* (именительный падеж) *покрылись зеленью*.

Сходство форм именительного и винительного падежей неодушевленных русских существительных находит некоторое соответствие и в туркменском языке. В обоих языках прямой объект выражается формой винительного падежа. Существительное туркменского языка в винительном падеже, когда не имеет аффиксов *-ну/-ni*, *-у/-i*, по форме одинаково с именительным падежом. Указанная форма применяется, когда идет речь об общем предмете, а не о конкретном.

В русском языке понятия определенности и неопределенности грамматически не различаются. Например:

В книжном магазине я купил книгу. Я купил эту книгу.

В обоих предложениях существительное *книгу* в винительном падеже имеет окончание *-у*.

Необходимо помнить, что в туркменском языке вопрос *kim?* задается только к существительным, обозначающим людей, а вопрос *näme?* - к предметам и животным, вопрос *nire?* – к словам, обозначающим место, пространство. В туркменском языке эти же существительные, выражая одни и те же мысли, могут иметь разные формы. Например:

Men diükandan kitap aldym. Men bu kitaby aldym. Во втором предложении объект конкретизирован, на что указывает местоимение *bu* ‘эту’.

Имена существительные, отвечающие на вопрос *kum?*, в туркменском языке всегда выделяются как определенные (конкретные). Например: *Men doganymy gördüm.* ‘Я увидел брата’.

Myrat ejesini şähere getirdi. ‘Мурад привёз маму в город’.

1.5. Конкретные и отвлеченные имена существительные

Среди нарицательных существительных по своим лексическим значениям и грамматическим свойствам выделяются конкретные и отвлеченные слова.

Конкретные существительные обозначают предметы, которые существуют в виде отдельных экземпляров или особей. Они могут подвергаться счету: *дом (один, два, три... дома), корова (одна, две, три... коровы), повар (один, два, три... повара), удар (один, два, три... удара)*, Сочетаемость с количественными числительными и изменяемость по числам (*дом — дома, корова — коровы, повар — повара, удар — удары*) являются основными признаками конкретных существительных.

В составе конкретных существительных особую группу образуют единичные (единично-считаемые) существительные (сингулятивы). Они обозначают один экземпляр чего-либо, выделенный из однородных

предметов: *крестьянин* (ср. *крестьянство*), *студент* (ср. *студенчество*), *тряпка* (ср. *тряпье*), *лист* (ср. *листва*). Здесь единичность выражена в противопоставлении сингулятивов собирательным существительным. Единичность выражается также при помощи специальных суффиксов *-ин(а)*, *-инк(а)*: *соломина, жемчужина, росинка, пушинка, снежинка* и др.

Отвлеченные (абстрактные) существительные обозначают абстрактные понятия – свойства, качества, а также действия и состояния: *храбрость, новизна, желтизна, почет, борьба, чтение, радость* и т. п. Семантика отвлеченных существительных не допускает представления о счете. Они употребляются только в единственном числе. Формы множественного числа образуются только в тех случаях, когда они обозначают конкретные проявления отвлеченных качеств и действий. Ср.: *чувство радости* и *маленькие радости, радости жизни* (события, вызывающие радость); *красота девушки* и *красоты природы* (красивые места); *чтение книги* и *педагогические чтения, Виноградовские чтения*. В конкретных значениях абстрактные существительные сочетаются с количественными числительными, например: *Теперь у нас были три заботы: первая — найти воду, вторая — найти топливо и третья — найти защиту от ветра* (Арсеньев). *Знаю я сладких четыре отрады* (Брюсов).

В основных своих значениях отвлеченные существительные, как правило, не сочетаются с количественными определителями. Однако некоторые из них могут определяться при помощи неопределенно-количественных слов (*мало радости, капельку терпения, много внимания, много бед натворил, немало глупостей* сказал и др.).

Отвлеченные существительные образуются при помощи суффиксов – *ость (-есть), -к(а), -от(а), -изн(а), -ев(а), ~ин(а), -ниј, -тиј, отн(я), -ств(о), -изм, -ациј(а)* и др., например: *выносливость, заточка, темнота, новизна, синева, низина, разоружение, развитие, толкотня, упорство, формализм, ориентация*.

В туркменском языке, как и в русском, имена существительные по своему лексическому значению могут быть конкретными и абстрактными. Конкретными называют слова с вещественным значением, обозначающие любой предмет, вещь. Например: *adam* ‘человек’; *agyl* ‘стойло, загон’; *ауна* ‘стекло, зеркало’; *bagyr* ‘печень, грудь’; *öýken* ‘легкие’; *ýürek* ‘сердце’; *buz* ‘лёд’; *buýnuz* ‘рога’; *gawun* ‘дыня’; *garpyz* ‘арбуз’; *göz* ‘глаз’; *göwher* ‘бриллиант’; *altyn* ‘золото’; *gum* ‘песок’.

Абстрактными именами существительными являются слова, выражающие различные обобщенные понятия. Например, *abraý* ‘авторитет’; *akyl* ‘ум, разум’; *azap* ‘мучение, страдание, пытка’; *jera* ‘мука, страдание’; *bagt* ‘счастье’; *wada* ‘обещание’.

Конкретные и абстрактные имена существительные тесно связаны друг с другом. В туркменском языке абстрактные имена существительные сформировались позже конкретных имён существительных. В лексическом составе языка на основе принципа перерастания конкретного слова в абстрактное понятие происходят определенные изменения. В результате процесса абстрагирования появляется много новых понятий, выражений, язык обогащается, совершенствуется.

1.6. Вещественные имена существительные

Вещественные существительные в русском и туркменском языках обозначают однородные по составу вещества (однородную массу чего-либо), материалы, которые делятся на части, сохраняющие свойства целого, и которые можно измерять (но не считать): *тесто* - *һатур*, *глина* - *palçyk*, *железо* - *demir*, *молоко* - *siýýt*, *сметана* - *gaýtak*, *мясо* - *et* и т. п. Выделяются тематические группы слов: названия химических элементов и их соединений (*водород*, *марганец*, *сера*, *вода*, *соль* и т. п.), пищевых продуктов, кормов (*сало*, *сыр*, *крупя*, *говядина*, *слизки*, *силос*, *сено* и т. п.), растений, плодов и ягод (*лебеда*, *мох*, *рожь*, *инжир*, *алыча*, *смородина* и

т.п.), лекарств (*аспирин, кардиамин, валерьянка* и т. п.), различных видов сырья, материалов, тканей (*нефть, шерсть, лен, хлопок, бязь* и т. п.) и др.

Вещественные существительные имеют отличительные грамматические свойства, единые для сопоставляемых языков:

- не изменяются по числам, употребляется или только в форме единственного числа (*тесто, солома, горох, силос*), или только в форме множественного числа (*опилки, консервы, стружки*);
- могут иметь форму множественного числа, которая обозначает не множество предметов, а сорта или сплошную массу веществ: (*смазочные*) **масла**, (*минеральные*) **воды**, (*лечебные*) **грязи**, (*белые и красные*) **глины** и т.п.;
- не допускают счета, не сочетаются с количественными числительными (нельзя сказать «три муки», «четыре цемента»);
- сочетаясь со словами, выражающими меру, употребляются в форме единственного числа: (*ведро*) **воды**, (*килограмм*) **мяса**, (*мало*) **соли**) в отличие от конкретных существительных, которые употребляются в форме множественного числа (ср.: (*стопка*) **книг**, (*мало*) **звезд**);
- в родительном падеже с количественным значением (родительный части) слова мужского рода могут иметь особое окончание *-у(-ю)*: *ложка меду, килограмм сахару, метр сатину, много луку, стаканчик чайку, купить гороху, положить чесноку* и др.

1.7. Собирательные существительные

С о б и р а т е л ь н ы е существительные в русском обозначают неопределенное множество предметов или лиц как одно неделимое целое: *молодежь, родня, мошкара, беднота, белье, березняк, генералитет, листва, пролетариат* и т. п. Выделяются тематические группы — слова, обозначающие совокупность: 1) лиц (*профессура, братва, военизна* и т. п.);

2) животных (*мошкара, воронье* и т. п.); 3) растений (*ельник, ивняк* и т. п.); 4) предметов (*аппаратура, мебель, белье, хлам, старье* и т. п.).

Важнейшими грамматическими признаками собирательных существительных являются: 1) неизменяемость по числам, наличие у них только формы единственного числа; 2) неспособность сочетаться с количественными числительными.

Формы единственного числа собирательных существительных выражают множественность в отличие от форм единственного числа конкретных существительных, которые обозначают один предмет: *студенчество* (ср. *студент*), *дубняк* (ср. *дуб*), *мошкара* (ср. *мошка*). Выражая множественность, они сближаются с формами множественного числа конкретных существительных: *студенчество* (ср. *студенты*), *дубняк* (ср. *дубы*), *мошкара* (ср. *мошки*). Однако члены таких пар не полностью совпадают по значению. Формы множественного числа *студенты, дубы, мошки* обозначают раздельное множество, состоящее из отдельных и самостоятельных предметов, которые поддаются счету. Собирательные существительные *студенчество, дубняк, мошкара* выражают неделимое множество, которое не поддается счету. Поэтому они не сочетаются с количественными числительными, но могут определяться с помощью неопределенно-количественных слов или сочетаться с дробными числительными, а также со словами, обозначающими соотношение частей и целого: (*вся*) *родня*, (*большая часть*) *молодежи*, (*мало*) *зелени*, (*немало*) *дичи*, (*уйма*) *мелочи*, (*одна пятая*) *студенчества*, (*целая куча*) *листвы*, (*чемодан*) *белья* и т. п.

Большинство собирательных существительных — производные слова, образованные безаффиксным путем (*зелень, мелочь, ветошь, нечисть, дичь, бездарь, голь* и т. п.) и с помощью суффиксов (*агентура, сырье (-л-), родня, учительство, кустарник, орешник, ивняк, беднота, старостат, секретариат* и др.).

Непроизводные собирательные существительные немногочисленны: *сор, мусор, хлам, хвоя, бакалея, ботва, дрянь, звать* и т. п. В этих существительных значение собирательности является компонентом их лексической семантики.

Лексически выражается значение собирательности и в тех случаях, когда формы единственного числа конкретных существительных употребляются в функции собирательных: *С 15 июня появились молодые бекасы и дупеля, но такие стоят жары и столько комара и мошки, что охотиться нет возможности* (Некрасов).

Нередко к собирательным существительным относят слова типа *народ, группа, взвод, полк, табун, стадо, куча, созвездие, коллектив* и т. п. Эти слова не выражают собирательности. Они обозначают раздельное множество. Об этом свидетельствуют их грамматические признаки: 1) наличие формы множественного числа (*народы, группы* и т. п.); 2) сочетаемость их с количественными числительными (*два народа, пять групп, три взвода* и т. п.). Такие слова относятся к конкретным существительным.

В современном русском языке новые собирательные существительные возникают редко. В необходимых случаях значение собирательности выражается лексически, чаще всего в формах единственного числа конкретных существительных.

В туркменском языке нет как таковой группы собирательных существительных. По своему лексическому значению они соотносятся со словами во множественном числе: *ýaş – ýaşlar* (молодой - молодёжь), *ýaprak – ýapraklar* (лист – листья, листва) и т.д.

Глава II. ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ

При сопоставлении грамматических выражений значения предметности в русском и туркменском языках наблюдаются сходство и различие.

Общими для обоих языков являются категории числа и падежа. Существительные в обоих языках отвечают на вопросы: *кто?* ‘*kim?*’, *что?* ‘*näme?*’ в именительном падеже, например: *кто?* — *брат* ‘*dogan*’, *отец* ‘*kaka*’, *женщина* ‘*aýal*’, *человек* ‘*adam*’ и др., *что?* — *поле* ‘*meýdan*’, *рука* ‘*el*’, *цветок* ‘*gül*’, *хлопок* ‘*ragta*’, *страна* ‘*yüirt*’. В туркменском языке в отличие от русского существительные, обозначающие названия городов, сёл и некоторых других административно-географических названий, отвечают на вопрос *nire?* – *какая местность?* В русском языке эти существительные отвечают на вопрос *что?* Например: *Aşgabat* ‘Ашхабад’, *Çärjew* ‘Чарджоу’, *Özbekistan* ‘Узбекистан’, *oba* ‘село’, *şäher* ‘город’.

С общим значением предметности непосредственно связано многообразие синтаксических функций имени существительного, которое может быть любым членом предложения – подлежащим, именной частью составного сказуемого, дополнением, определением, обстоятельством.

Основные различия между русским и туркменским именем существительным лежат в области собственно морфологии, то есть в системе словоизменения, в основном в составе грамматических категорий и в способах словообразования.

2.1. Категория рода существительных.

Имена существительные русского языка обладают грамматической категорией рода. Наличие у существительных этой категории имеет большое значение для синтаксической связи слов.

Отсутствие же грамматической категории рода в тюркских языках создаёт трудности для изучающих русский язык. Усваивая новые слова, нерусские отождествляют их со словами родного языка, нейтральными в отношении рода.

Почти все существительные русского языка с точки зрения их соотносительности с грамматическим родом принято, как известно, делить на три рода: мужской, женский и средний. Распределение существительных по родам принято производить по их морфологическим признакам, в основном по форме именительного падежа единственного числа.

К мужскому роду относятся:

1. имена существительные с основой на твёрдый согласный (за исключением шипящих), на *-й*, не имеющие окончаний (с нулевой флексией): *дуб, зуб, вяз, труд, сом, волк, сарай, край, герой, зной, бой*;
2. существительные с основой на *ж, ш* и мягкий согласный, имеющие в родительном падеже единственного числа окончание *-а(-я)*: *меч, нож, душ, ремень, конь, писатель* и др.;
3. все существительные с суффиксами *-ище, -ишко, -ишка, -ушко*, которые образуются от имён существительных мужского рода, обозначающих одни и те же предметы: *шалун — шалунишка, город — городишко, дом — домишко, мост — мостище, хлеб — хлебушко* и др.;
4. слово *путь*;
5. некоторые существительные в именительном падеже единственного числа на *-а(-я)*, обозначающие лиц мужского пола: *юноша, дядя, мальчишка, дедушка, судья*;
6. слово *подмастерье*.

К женскому роду относятся:

1. слова с окончанием *-а(-я)*: *вода, земля, работа, жена, сабля* и др.;

2. существительные с основой на мягкий согласный (кроме слова *путь*) и на *ж, ш*, имеющие в родительном падеже единственного числа окончание *-и*: *тьень, ночь, лошадь, тишь, рожь, смелость, настойчивость*.

К среднему роду относятся:

1. существительные, имеющие в именительном падеже единственного числа окончание *-о (-е)*: *зубило, село, серебро, письмо, чтение, поле*;

2. некоторые существительные с суффиксами *-ище, -ишко*, образованные от слов мужского рода: *дом — долище, топор — топориче; завод — заводичко*.

3. разносклоняемые существительные на *-мя*: *семья, знамя, темя, время, бремя, вымя, племя, имя, пламя, стремя*;

4. существительное *дитя*.

Слова, заимствованные, а также новообразования приобретают форму рода в зависимости от морфологической структуры по указанным выше признакам: *комбайн — м. р., блюминг — м. р., фартук — м. р., ярмарка — ж. р., опера — ж. р., кашне — ср. р., бюро — ср. р.*

Наименования лиц мужского и женского пола по ряду черт отличаются друг от друга. Прежде всего, отличия касаются их семантического содержания. Названия лиц мужского пола могут обозначать лицо без указания на его пол, иметь обобщенное значение л и ц а. «Формой мужского рода,— отмечает акад. В. В. Виноградов,— подчеркивается не столько идея пола, сколько общее представление о лице, отнесение к классу или разряду людей, обозначение социальной роли человека»³. Например, лица обоего пола подразумеваются в выражениях: *пособие для учителя, труд колхозника, подарок первокласснику* и т. п. В таком же значении выступают существительные мужского рода в названиях праздников: *Всемирный день железнодорожника, День учителя, День медицинского работника* и др. Еще более выразительно передает это значение форма множественного числа:

³ Виноградов В.В. Русский язык. Учение о слове. — с. 59.

пособие для учителей, День работников автомобильного транспорта, Международный день студентов и т. п. Ср. также: *В 1980 году институт подготовил 30 перворазрядников. — Заводу требуются культработники, фрезеровщики, нормировщики, наладчики.*

Ярким свидетельством того, что названия лица мужского рода могут быть нейтральными по отношению к его полу, являются такие параллельные сочетания, как! *Мой брат врач* и *Моя сестра врач. Мой отец — учитель* и *Моя мать — учитель.*

Нейтрализация значения мужского пола невозможна в тех случаях, когда половой признак является компонентом лексического значения слова: *отец, братишка, муж, парень, усач* и т. п.

Личные существительные женского рода используются лишь для обозначения лиц женского пола. Они не могут выступать как общее название лиц обоего пола. Ср.,- *машинистка, но переписчик на машинке.*

Большинство названий лица образует словообразовательные пары, в которых производящим является существительное мужского рода, а производным — женского рода: 1) *супруг — супруга, кум — кума, раб — раба, Александр — Александра* и т. п.; тип непродуктивный; 2) *кассир — кассирша, внук — внучка, ткач — ткачиха, плут — плутовка, герой — героиня, поэт — поэтесса* и т. п.; не все суффиксы продуктивны; продуктивные суффиксы имеют разную активность; 3) *заготовщик — заготовщица, очевидец — очевидица, старик — старуха* и т. п.; не все суффиксы продуктивны, продуктивные суффиксы имеют разную активность; 4) *русский — русская, больной — больная, дежурный — дежурная, звеньевой — звеньевая* и т. п.; тип продуктивный⁴.

Вне этой системы остаются значительные пласты названий лица мужского рода, у которых отсутствуют соотносительные существительные женского рода. Поэтому многие названия профессий, должностей, званий

⁴ Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. В трех частях. Часть 2. Словообразование. Морфология. — М., 1987. — с. 94.

мужского рода типа *архитектор, зоолог, прокурор, инженер* употребляются и по отношению к женщинам.

Отсутствие родовой соотносительности в названиях лиц объясняется разными причинами. Так, представители женского рода не принимают участия в некоторых видах деятельности, и, естественно, в таких случаях в языке отсутствуют названия лиц женского пола. Например, при словах *маршал, воин* и т. п. Наоборот, при определенной части наименований лиц женского пола нет названий лица мужского пола: *маникюриша, машинистка, сиделка, няня* и т. п. Специальности, занятия эти являются «женскими».

В ряде случаев соотносительность отсутствует потому, что в языке возможные соответствия имеют иную семантическую нагрузку. Ср.: *электрик* и *электричка*, *техник* и *техничка (уборщица)*, *глазник* и *глазница* (глазная впадина) и др.

Под влиянием русского языка в туркменском языке в фамилиях женщин обнаруживаем окончание *-а*, что является указанием на женский пол: *Атаев — Атаева, Байрамов — Байрамова, Мередов — Мередова*. Некоторое сходство имеют имена существительные в обоих языках в лексическом отношении. При этом раскрывается определенное конкретно-материальное содержание, связанное со значением пола. Как в русском языке, так и в туркменском наблюдается сходство в делении слов по признакам биологического пола, причём для обозначения биологического пола могут употребляться разные слова-названия, то есть для мужского пола одно название, для женского — другое: *отец* ‘*kaka, ata*’, *мать* ‘*eje, ene*’, *брат* ‘*dogan*’, *сестра* ‘*uýa, aýal dogan*’, *дядя* ‘*daýu*’, *тетя* ‘*daýza*’, *мальчик* ‘*oglan*’, *девочка* ‘*guz*’, *петух* ‘*horaz*’, *курица* ‘*towuk*’, *козёл* ‘*teke, erkeç*’, *коза* ‘*geçi*’, *баран* ‘*goç*’, *овца* ‘*goýun*’ и т. д. Следует отметить, что как в русском, так и в туркменском языках не все одушевленные живые существа имеют названия мужского и женского рода. Например: *лиса* ‘*tilki*’, *воробей* ‘*serçe*’, *лягушка* ‘*gurbaga*’.

В туркменском языке, как и в других тюркских языках, для обозначения животного-самца прибавляется иногда *erkek*. А. Н. Кононов считает употребление слова *erkek* вместе с другим существительным синтаксическим способом выражения категории пола. Он пишет: «... в этом случае принадлежность лица или животного к тому или иному полу определяется с помощью специальных слов; к этим лексемам-определителям пола относятся слова-названия людей в их делении на мужчин и женщин; наиболее употребительными из них являются слова: *erkek* (мужчина) при уточнении пола животных — (самец), *kadin* (женщина), *kiz* (девушка)»⁵. Для обозначения животного-самки прибавляется слово *urkaçy*. Например: медведь ‘*ауу, erkek ауу*’, медведица ‘*urkaçy ауу*’, гусь ‘*gaz, erkek gaz*’, гусыня ‘*urkaçy gaz*’.

Кроме окончаний, различие рода существительных русского языка проявляется и в суффиксах: *тракторист* — *тракторист-к-а*, *лётчик* — *лётчи-иц-а*, *моторист* — *моторист-к-а* и т. д.

Для обозначения названия людей женского пола в туркменском языке, как мы уже указали выше, к словам добавляются слова *ауал*, *guz*, например: *колхозник* ‘*kolhozçy*’, *колхозница* ‘*kolhozçy guz*’ или ‘*kolhozçy ауал*’; *тракторист* ‘*traktorçy*’, *трактористка* ‘*traktorçy guz*’ или ‘*traktorçy ауал*’.

Однако следует отметить, что в живой разговорной речи часто употребляются слова *колхозница*, *студентка* и др. В отличие от других тюркских языков, таких, как азербайджанский и узбекский, в которых имеются существительные на *a* арабского происхождения, в туркменском языке наиболее часто употребляется лишь слово *tugallyma* ‘учительница’.

Как в русском, так и в туркменском языке слова *врач*, *профессор*, *директор*, *управляющий* и некоторые другие употребляются одинаково как названия, относящиеся к мужскому и женскому полу. Академик В. В. Виноградов говорит, «что и в чисто русских словах, являющихся названиями

⁵ Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.,—Л., 1956, с. 65.

лиц, т. е. людей, формой мужского рода подчеркивается не столько идея пола, сколько общее представление о лице, отнесение к классу или разряду людей, обозначение социальной роли человека»⁶.

В системе названий лиц особое место занимают существительные типа *врач, инженер, автор, агроном, академик, геолог, Герой Советского Союза, директор, зав, профорг, ревизор, секретарь, товарищ* и т. п. Склоняются они так же, как и другие существительные на твердые согласные, по типу мужского склонения. В то же время у них развивается способность к сочетанию с глаголом в форме не только мужского, но и женского рода. Эта тенденция получила широкое распространение в разговорной речи и хорошо представлена в современной периодической печати, художественной литературе, например: *Кондуктор, пожилая женщина, внимательно смотрела на него и улыбалась* (Л. Леонов). *По-видимому, приисковый счетовод серьезно заболела* (А. Коптяева). Здесь согласование не выражено с помощью грамматических форм существительных. Поэтому его принято называть «согласованием по смыслу». Значение рода существительного в таких случаях передается аналитически — формой согласуемого глагола.

Прилагательные и другие определяющие слова могут согласовываться с существительными типа *врач* по смыслу. Например: *Директор очень строгая* (В. Панова). Сочетания *строгая директор* и т. п. встречаются сравнительно редко и употребляются в основном в разговорной речи. Их употребление пока ограничено формой именительного падежа. Этим слова типа *врач* отличаются от обычных существительных общего рода.

В русском языке есть также имена существительные «общего» рода, которые употребляются преимущественно в разговорной речи и просторечии, которые, смотря по употреблению, могут быть отнесены к

⁶ В и н о г р а д о в В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.-Л., 1947. - с. 62.

лицам или мужского, или женского пола, напр.: *настоящий ханжа* (когда говорят о мужчине) и *настоящая ханжа* (когда говорят о женщине)»⁷.

Существительные общего рода совмещают значения лица мужского и женского пола. Когда они выражают значение лица мужского пола, с ними согласуются прилагательные, местоимения, порядковые числительные, причастия, глаголы в мужском роде: *Иван такой сластена. Наш гуляка вернулся.* Употребляясь в значении лица женского пола, существительные общего рода требуют формы женского рода: *Света такая сластена. Наша гуляка вернулась.*

Категория общего рода располагает своей системой суффиксов. Это в основном малопродуктивные или непродуктивные суффиксы: *-к(а)\ -аг(а)/-яг(а)\ -ыг(а)\ -уг(а)/-юг(а)\ -х(а); -ох(а); -с(а); -он(я); -у л (я); -ук(а)\ -юк(а)\ -шк(а); -ашк(а)/-яшк(а); -ушк(а); -ишк(а)* и др. В качестве производящих обычно выступают имена существительные, прилагательные, глаголы. Примеры: *задавака, бедняга, торопыга, хитрюга, неумеха, плакса, тихоня, роднуля, грязнуля, злюка, замарашка, соседушка, хвастунишка* и др. Наибольшую продуктивность проявляют отглагольные образования с суффиксом *-л(а)*: *подпевала, запевала, зазывала, вообразала, заправила, заводила, мазила, зубрила* и др. Малопродуктивны безаффиксные имена, образующиеся на базе глагола: *растрена, рева, зуда, задира, подлиза, разиня, проныра, пролаза, заика* и др.

Среди имён существительных «общего» рода выделяются три группы слов: в первую группу входят склоняемые нарицательные имена на *-а(-я)*, по значению являющиеся отрицательной характеристикой лица, например: *растрёна, плакса, тихоня, бродяга, тупица, капризуля* и др. Ко второй группе имён «общего» рода относится незначительная группа слов, одинаково относящаяся к лицам мужского и женского пола. К этим словам примыкают существительные собственные, имена мужчин и женщин, например: *Валя,*

⁷ Грамматика русского языка. Т. 1. Фонетика и морфология. – М., 1980. – с. 109.

Шура, Саша. К третьей группе относятся несклоняемые фамилии нерусского происхождения. Например: *Низами, Руставели, Махтумкули, Сейди, Россини, Дюма, Фредерик Жолио-Кюри* и т. п. Слова «общего» рода, имея яркую экспрессивную окраску, сохраняет оттенок фамильярности и нередко даже вульгарности, принадлежат разговорной речи.

2.2. Категория числа существительных

Грамматическая категория числа существительных свойственна как русскому языку, так и туркменскому. Однако наблюдается существенное различие в формах выражения числа. Это в первую очередь объясняется структурной особенностью сопоставляемых языков. В русском языке форма числа имени существительного не имеет каких-то особых средств выражения вне связи с падежными формами. В туркменском языке, как и в других тюркских языках, форма существительного состоит только из основы существительного, не имеет специального форманта, поэтому основу любого существительного можно считать формой его единственного числа.

В туркменском языке аффикс множественности *-lar, -ler* выступает независимо от падежной формы существительного. Аффикс множественного числа в туркменском языке прибавляется непосредственно к основе существительного.

В русском языке наблюдается связь категории числа с категорией рода. Так, существительные среднего и мужского родов во множественном числе имеют окончания *-а, (-я)*: *леса, глаза, моря, вёдра, сёла, города, рукава*; существительные мужского и женского рода в родительном падеже множественного числа в твёрдом склонении также имеют характерные окончания, например: *тракторы — тракторов, листья — листьев, улицы — улиц, ветки — веток*. Однако следует отметить, что связь категории числа с категорией рода ограничена, так как формы дательного, творительного и предложного падежей множественного числа для всех родов одинаковы.

В туркменском языке наблюдается связь категории числа с категорией определенности и неопределенности. Существительное неопределенное, взятое как родовое название предмета, употребляется только в форме единственного числа. Нельзя употребить во множественном числе существительное в сочетании, например, *ellik geýmek* ‘надевать перчатки’. Нельзя произвольно к слову *ellik* прибавить аффикс *-ler* (*ellikleri geýmek*). В другом случае также недопустимо сказать: *Kassir pullar almaga banka gitdi*. вместо *Kassir pullar almaga banka gitdi*. ‘Кассир поехал в банк получать деньги’.

Аффикс *-lar* в существительном неопределенного падежа выражает не число, а различные виды (сорта) предмета: *Okuwçylar bagda her-hili miweler ýygýarlar*. ‘Ученики в саду собирали различные фрукты’. Показатели множественности в туркменском языке выражают не только количество, но и синтаксическую связь с другими словами в предложении, играют грамматическую роль. Н. А. Баскаков говорит: «...форма множественного числа, указывая, с одной стороны, только на количественное различие слов *iş-çi* и *iş-çi-ler* вместе с тем в некоторых случаях выступает и в чисто грамматическом значении средства согласования подлежащего и сказуемого в числе и, таким образом, выражает чисто синтаксические отношения слов в предложении»⁸.

По способу выражения категории числа существительных основные моменты расхождения русского и туркменского языков заключаются в следующем: как и во многих тюркских языках, в туркменском языке множественность существительных морфологически выражается аффиксом *-lar/-ler*, а единичность — отсутствием какого-либо форманта и состоит из основы существительного.

В русском же языке категория числа выражается окончаниями, которые одновременно являются и падежными окончаниями. Иногда одна и та же

⁸ Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. Часть II. - М., 1952.- с. 171.

морфема указывает на несколько падежей в одном и том же числе. В отличие от туркменского языка в русском число существительных, имеющих одинаковую форму, различается местом ударений, например: *страны* — родительный падеж единственного числа, *страны* — именительный падеж множественного числа, *руки* — родительный падеж единственного числа, *руки* — именительный падеж множественного числа, *моря* — родительный падеж единственного числа, *моря* — именительный падеж множественного числа, *окна* — родительный падеж единственного числа, *окна* — именительный падеж множественного числа, *леса* — родительный падеж единственного числа, *леса* — именительный падеж множественного числа, *города* — родительный падеж единственного числа, *города* — именительный падеж множественного числа и т. д.

Как известно, в русском языке существительные во множественном числе имеют разнообразные характерные падежные окончания. Окончаниями, указывающими на множественное число существительных, являются *-ов, -ев, -ам, -ям, -ами, -ями, -ах, -ях*, а на единственное *-о, -у, -ю, -ом, -ем* и *-ой (-ей)*. Другие же падежные окончания могут повторяться как в единственном, так и во множественном числе.

Таблица окончаний имён существительных во множественном числе в именительном падеже

Женский род -ы(-и)-ии	Мужской род -ы(и),-ии,-а(-я)	Средний род -а(-я)	
<i>Карт-ы (карта)</i> <i>Земл-и (земля)</i> <i>Арми-и (армия)</i> <i>Жизн-и (жизнь)</i>	<i>завод-ы (завод)</i> <i>дом-а (дом)</i> <i>слушател-и (слушатель)</i> <i>учител-я (учитель)</i> <i>музе-и (музей)</i> <i>гени-и (гений)</i> <i>кра-я (край)</i>	<i>Дел-а (дело)</i> <i>Пол-я (поле)</i> <i>Здани-я (здание)</i>	

В русском языке несколько существительных среднего рода во множественном числе имеет окончание *-и*, например: *коленио — колени, плечо — плечи, ухо — уши, яблоко — яблоки*. Как видно из вышеизложенного, в русском языке множественное число образуется с помощью нескольких морфем, кроме того, различные формы множественного числа от одной и той же формы единственного числа могут иметь различную семантику: *лист — листы — листья, сын — сыны — сыновья*.

Несмотря на то, что русские и туркменские категории чисел различны по способу выражения, наблюдается сходство в обоих языках в употреблении числа.

Во множественном числе, употребляются, например, вещественные существительные при обозначении нескольких сортов, разновидностей: *минеральные воды ‘mineral suwlar, кавказские вина ‘kawkaz çakyrlary’*. *Egsilmez kümüşler, misler, demirler magdanlary doly Türkmenistanyň*. (Дурды Гылыч). ‘Неиссякаемы *серебро, медь, железо, руда* Туркмении’.

Об употреблении таких существительных во множественном числе Н.К. Дмитриев писал следующее: «Вообще говоря, «расширительное множественное число» ставится тогда, когда речь идёт не об однородном понятии, а о таком, в котором явственно различаются отдельные несхожие элементы. В туркменском выражении *suw-lar akýar* ‘вода течёт’ сказано дословно «воды течет», и это понимается так, что вода течёт в разных местах, отдельными струями или ручьями»⁹.

Имена существительные собственные получают форму множественного числа, когда они берутся в общем, нарицательном значении или обозначают группу людей, носящих одну и ту же фамилию,

⁹ Д м и т р и е в Н. К. Категория числа. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Часть II. Морфология. - М., 1956.- с. 69.

например: *супруги Бердыевы* ‘*Berdiýew bilen aýaly*’. *Все Мередовы работают* ‘*Hemme Meredowlar işleyär*’. В таком случае существительное определено тем или другим добавочным лексическим средством, и поэтому в туркменском языке множественность существительных может быть выражена без использования аффикса *-lar*.

Множественность имеют существительные, обозначающие парные предметы. При этом такие существительные имеют при себе числительные. Например: *iki ellik* ‘две перчатки’, *iki jübüt ellik* ‘две пары перчаток’; *üç ädik* ‘три сапога’, *üç jübüt ädik* ‘три пары сапог’; *iki galoş* ‘две калоши’, *iki jübüt galoş* ‘две пары калош’; *bäs gün* ‘пять дней’.

Для количественного обозначения существительных используются слова *köp* ‘много’, *az* ‘мало’, *bir-näçe* ‘несколько’. Например: *köp kitap* ‘много книг’ (досл.: ‘много книга’), *az maşyn* ‘мало машин’ (досл.: ‘мало машина’).

По семантике эти указанные существительные выражают множественность, однако в формально-грамматическом аспекте имеют форму единственного числа. Понятие множественности в туркменском языке выражают и слова с аффиксами *-lyk/-lik*, обозначающие совокупность предметов, например: *jeñnelik* ‘местность, заросшая камышом, лесом’; *agaçlyk* ‘лесистое место’; *baýurlyk* ‘холмистое место’ и др.

В словах, выражающих абстрактность, также употребляются аффиксы *-lyk/-lik*, которые в какой-то степени обозначают множество, например: *bolluk* ‘изобилие’, *ýaltalyk* ‘лень’, *ýakynlyk* ‘близость’, *dynçlyk* ‘спокойствие’.

Как в русском языке, так и в туркменском имеются существительные, употребляющиеся только в единственном числе. Так, единственное число имеют слова: *материализм*, *химия*, *физика*, *геология*, *математика*, *железо*, ‘*demir*’, *медь* ‘*mis*’, *серебро* ‘*kümüş*’, *сахар* ‘*gant*’, *чай* ‘*çaý*’, *табак* ‘*temmäki*’, *рис* ‘*tüwi*’, *пшеница* ‘*bugdaý*’, *лук* ‘*sogan*’ и т. д. Следует отметить, что в туркменском языке иногда некоторые указанные выше существительные употребляются с аффиксами *-lar/-ler*. Только в единственном числе употребляются существительные с отвлеченным значением, например:

мужество ‘*mertlik*’, героизм ‘*gahrymanlyk*’, любовь ‘*söýgi*’, преданность ‘*wepally*’, глубина ‘*çyňlyk*’ и т. д.

Существительные, не имеющие формы единственного числа в русском языке (щипцы ‘*atagzy*’, ворота ‘*derweze*’, брюки ‘*balak*’, тиски ‘*gysaç*’, клещи ‘*atagzy*’, вилы ‘*çarşak*’, ножницы ‘*gaýçy*’, часы ‘*sagat*’, дрожжи ‘*hamyrtaýa*’, чернила ‘*syýa*’, дрова ‘*odun*’, сливки ‘*gaýmak*’, отруби ‘*kerpek*’, провода ‘*ugaradaşlyk*’, выборы ‘*saýlaw*’, хлопоты ‘*alada*’, сумерки ‘*iňrik*’, заморозки ‘*aýaz*’ и т. д.), в туркменском языке имеют свои соответствия в форме единственного числа. Каждое из этих существительных, приняв аффикс множественности, будет обозначать не один, а несколько предметов. Так, туркменское *atagzy* ‘щипцы’ имеет форму единственного числа и указывает на количество в единственном числе, а если сказать *atagzylar* — будет означать множество предметов.

В русском языке некоторые имена существительные могут иметь две формы во множественном числе. Отсюда и различные формы существительных во множественном числе, что явилось результатом их семантической дифференциации. Так, например, *зуб* во множественном числе будет иметь две формы: *зубы* (одушевленных живых существ) и *зубья* (шестерни). Такие же формы имеют слова: *корень* — *корни* и *коренья*, *лист* — *листы* и *листья*, *колени* — *колени* и *коленья*, *камень* — *камни* и *каменья* и т. д. В туркменском языке такие двойственные формы слов во множественном числе не наблюдаются.

Перечисленным выше формам отдельных существительных, являющихся самостоятельной лексической единицей, в туркменском языке или соответствуют слова, образованные от разных корней, или для их обозначения служит одно и то же слово с соответствующим определением. Например: *листы* ‘*tagta kagyžlar*’, *листья* ‘*ýaplaklar*’. Соответственно в единственном числе: *tagta kagyž* ‘лист’ (бумаги) и *ýaplak* ‘лист’ (растения). Для обозначения *крючья* и *крюки* в единственном числе служит слово *крюк*.

При некоторой близости, а иногда при полном сходстве смысловой стороны функции категории числа в сопоставляемых языках способы её выражения в речи отличаются друг от друга. В русском языке отдельное существительное выступает в единственном и множественном числе с измененной основой: твёрдые согласные в конце основы единственного числа заменяются мягкими согласными или появляется *-и* в основе множественного (*стул — стулья, брат — братья* и др.), чередование *з-з, к-ч* создают для того и другого числа основы с иным звуковым составом (*друг — друзья, сук — сучья* и др.), а иногда при образовании множественного числа появляется наращение *-ен-, -ов-*: *имя — им-ен-а, время — врем-ен-а, сын — сын-ов-ья* и сокращение основы: *судно — суда, курица — куры*.

2.3. Категория падежа имен существительных в русском и туркменском языках

Существительные в русском и туркменском языках, выступая в речи в качестве какого-либо члена предложения, употребляются в том или ином падеже. В обоих языках «падеж является той грамматической категорией существительных, которая выражает отношение существительного к другим словам словосочетаний и предложения»¹⁰. Для выражения своих синтаксических функций многие существительные принимают соответствующую падежную форму. Например:

Наша страна (именительный падеж) *строит новую жизнь*. ‘*Biziň ýurdumyz* (основной падеж) *täze durmuş gurýar*.’.

Мы любим свою страну (винительный падеж) ‘*Виз öz ýurdumyzy* (винительный падеж) *söýýäris*.’.

Горжусь своей страной (творительный падеж) ‘*Öz ýurduma* (дательно-направительный падеж) *guwanýarýn*.’.

¹⁰ Г а л к и н а-Ф е д о р у к Е. М. и др. Современный русский язык. - М., 1957. - с. 219.

Каждая падежная форма существительных в обоих языках выражает определенную синтаксическую функцию. В русском языке существительные в косвенных падежах могут сочетаться с предлогами, а также выступать в беспредложных конструкциях.

Падежная система русского языка представлена шестью падежами: 1) именительным, 2) родительным, 3) дательным, 4) винительным, 5) творительным, 6) предложным. Из них именительный падеж употребляется всегда без предлога. Предложный падеж, как говорит само название, бывает только с предлогом, другие же (родительный, дательный, винительный, творительный) употребляется как с предлогами, так и без них. Падежная система современного туркменского языка представлена также шестью падежами: 1) *baş düşüm* ‘основным’, 2) *eýelik düşüm*, ‘родительным’, 3) *yöneliş düşüm* ‘дательно-направительным’, 4) *ýeňiş düşüm* ‘винительным’, 5) *wagt-orun düşüm* ‘местно-временным,’ 6) *çykyş düşüm* ‘исходным’.

В русском языке:	В туркменском языке:
Именительный падеж: <i>кто? что?</i>	<i>Baş düşüm: kim? näme? nire?</i>
Родительный падеж: <i>кого? чего?</i>	<i>Eýelik düşüm: kimiň? nämäniň? niräniň?</i>
Дательный падеж: <i>кому? чему?</i>	<i>Ýöneliş düşüm: kime? nämä? nirä?</i>
Винительный падеж: <i>кого? что?</i>	<i>Ýeňiş düşüm: kimi? nämäni? niräni?</i>
Творительный падеж: <i>кем? чем?</i>	<i>Wagt-orun düşüm: kimde? niredede? nämädede?</i>
Предложный падеж: <i>о ком? о чём?</i>	<i>Çykyş düşüm: kimden? nireden? nämämeden?</i>

Падежи в туркменском языке, как и в других тюркских языках, с учётом их значений и основной синтаксической роли могут быть разделены на две части: грамматические падежи — основной, родительный, дательно-направительный и винительный; пространственные (локативные) падежи:

дательно-направительный, местный и исходный¹¹. Несмотря на такое деление резкой границы между пространственными и грамматическими падежами нет. Например, дательно-направительный падеж выражает не только пространственное отношение с вопросом: *куда?*, обозначая конечный пункт действия или движения, но и объект с вопросом: *кому? чему?* В русском же языке падежи по значению бывают только грамматическими. По своим связям с другими словами падежи туркменского языка делятся на две группы:

1. Падежи, относящиеся к существительным. Сюда же причисляются субстантивированные слова. Эта группа существительных в основном относится к *eýelik düşüm* ‘родительный падеж’. Например: *Orazyň kitaby* ‘книга Ораза’, *guşuň gösi* ‘глаз птицы’, *stoluň aýagy* ‘ножка стола’, *goýunuy ýüňi* ‘шерсть овцы’ и т. д. В других падежах, дательно-направительном и исходном, слова, относясь к другим существительным, поясняют их. Например: *söze çeper* ‘мастер слова’, *polardan ruçak* досл.: ‘нож из стали’.
2. Падежи, относящиеся к глаголам. Этими падежами являются дательно-направительный, винительный, местный и исходный.

Именительный падеж в русском языке и *baş düşüm* — основной падеж в туркменском языке выражают независимое положение существительного в предложении. При этом существительное в обоих языках выступает в предложении в качестве подлежащего, например: *Батыр работает* ‘*Batyr işleýär*’.

Зависимое положение существительного в именительном падеже характерно при выполнении им синтаксической функции сказуемого:

Мурад — колхозник ‘*Myrat - kolhozçy*’. *Айна будет учительницей* ‘*Aýna mugallyma boljak*’.

¹¹ Севортян Э. В. Категория падежа. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Часть II. Морфология. - М., 1956. - с. 45.

В отличие от именительного падежа русского языка в туркменском основной падеж не содержит специального формального показателя. В русском языке по форме именительного падежа определяется род, число и тип склонения.

Имена существительные русского языка в именительном падеже отвечают на вопросы *кто?*, *что?*. В туркменском языке существительные в основном падеже отвечают не только на вопросы *kim?* ‘кто?’, *näme?* ‘что?’, но и на вопрос: *nire?* ‘какая местность?’, например: *Aşgabat* ‘Ашхабад’, *oba* ‘аул, село’. В связи с этим применение основного падежа намного шире именительного. Так, основной падеж может иметь значение неопределенности и соответствовать русскому родительному падежу, например: *şäher meydanı* ‘городская площадь’, *mekdep direktory* ‘директор школы’, *stansiýa başlygy* ‘начальник станции’.

Основной падеж в туркменском языке употребляется: а) в сочетаниях числительных с существительными: *üç ýoldaş* ‘три товарища’, *bäs traktor* ‘пять тракторов’; б) со словами *az* ‘мало’, *köp* ‘много’, *bir-näçe* ‘несколько’, *ýok* ‘нет’ и др., например: *wagt az* ‘мало времени’, *köp pagta* ‘много хлопка’, *bir-näçe öý* ‘несколько домов’, *pulum ýok* ‘нет денег’; в) с некоторыми послелогоми — *bilen*, *üçin*, например: *doganym bilen* ‘с братом’, *halk üçin* ‘для народа’, *iş üçin* ‘для работы’; г) при обозначении времени, например: *bu ýyl* ‘в этом году’, *bu gün* ‘сегодня’.

Родительный падеж. Сфера употребления родительного падежа в русском языке намного шире, чем в туркменском. Русский родительный падеж сочетается как с именем, так и с глаголом, тогда как туркменский родительный падеж сочетается лишь с именами. Русский родительный употребителен как с предлогами, так и без них, в туркменском языке — как с послелогоми, так и без них. По функции обозначения родительным падежом принадлежности одного предмета другому наблюдается сходство в обоих языках. Русский родительной приимённой в предложении является несогласованным определением и стоит в постпозиции по отношению к

определяемому слову, а в туркменском языке — в препозиции по отношению к определяемому слову. Ср.: например: *длина ковра* ‘halynuy uzynlygy’, *ножка стола* ‘stoluy aýagy’.

В туркменском языке, как и в других тюркских языках, родительный падеж в основном имеет почти притяжательное значение. Слово принимает форму родительного падежа, если оно выступает как существительное или же субстантивированное слово, обозначая при этом принадлежность, субъект и объект действия, носителя признака, категорию предмета.

Дательный падеж в русском языке в основном обозначает лицо или предмет, для которого совершается действие (значение адресата). В этом значении русскому дательному падежу соответствует в туркменском языке *yöneliş düşüm* ‘дательно-направительный падеж’. Например:

Говорит старикку старуха: «Воротись, поклонися рыбке
(А. Пушкин) ‘Kempir goja aýdýar: «Yzyña dolan! Balyjaga salam ber»’.

Как в русском языке, так и в туркменском после некоторых глаголов существительные принимают форму дательного падежа, выражая при этом косвенный объект: *разрешить товарищу* ‘ýoldaşa rugsat bermek’, *приказать солдату* ‘esgere buýruk bermek’, *содействовать успеху* ‘üstünlige ýardam etmek’, *вредить делу* ‘işine zyýan ýetirmek’.

Не всегда наблюдается такое соответствие, когда после одних и тех же глаголов существительные в обоих языках имеют форму дательного падежа. Так, глагол *seretmek* управляет дательным падежом, а глагол *смотреть* — винительным. Ср., например: *Смотреть картину* (винительный падеж) ‘*Surata seretmek* (дательный падеж)’. *Смотреть на товарища* (винительный падеж) ‘*Ýoldaşyña barmak* (дательный падеж)’.

В русском языке в безличных предложениях существительные в сочетании со сказуемыми, выраженными безличными глаголами или словами типа: *весело, скучно, жарко* принимают форму дательного падежа. В форме дательного падежа существительное, имея значение субъекта, называет лицо или предмет, который испытывает действие, состояние. В туркменском языке

формам существительных после безличных глаголов и других слов русского языка соответствуют существительные в основном падеже. Например: *Брату* (дательный падеж) *теперь хорошо живётся* ‘*Doganyň* (основной падеж) *indi gowu ýaşaýar*’.

В русском языке существительные принимают форму дательного падежа при предикативных наречиях на *-о* в безличных предложениях. Эта форма существительных передается в туркменском языке основным падежом. Например: *Мереду* (дательный падеж) *нужно сегодня остаться* ‘*Meret* (основной падеж) *şu gün galmaly*’.

Имя существительное в дательном падеже, как в русском, так и в туркменском языке может управляться не только глаголами, но и отглагольными именами. По значению оно соответствует глаголам, которые управляют дательным падежом существительного. В обоих языках дательный приимённой является малоупотребительным, например: *ответ товарищу* ‘*ýoldaşyňa jogap bermeklik*’, *помощь другу* ‘*dostuna kömek bermeklik*’, *служение делу* ‘*işe gulluk etmeklik*’.

Дательный падеж существительного употребляется со словами *согласно, благодаря, вопреки*. Существительные в дательном падеже со словами *благодаря* ‘*saýasynda*’, ‘*arkaly*’, *согласно* ‘*görä*’, ‘*boýunça*’, *вопреки* ‘*garaman*’, ‘*tersine*’ передаются в туркменском языке определительными словосочетаниями плюс указанные слова, например: *благодаря помощи* ‘*kömegi boýunça*’. *Благодаря помощи товарища я закончил работу* ‘*Men ýoldaşymyň kömegi bilen işimi gutardym*’. *Согласно совету врача поехал на курорт* ‘*Lukmanyň maslahaty boýunça kurorta gitdim*’.

Винительный падеж в русском языке по значению прямого объекта полностью совпадает с *ýeňiş düşüm* ‘винительным падежом’ туркменского языка. Существительное в винительном падеже в роли прямого дополнения зависит от переходного глагола. Например: *Я страстно люблю русского человека, русскую речь, русский склад ума, русскую красоту лиц,*

русские обычаи (П. Чайковский) ‘Men rus adamy, rus dilini, rus akyl gurluşy, rus ýüzüň owadanlygyny, rus adatlary janym bilen söýýärim’.

Ашир опустил голову вниз (Б. Кербабаев) ‘Aşyr ýüzüni aşak saldy’.

В тюркских языках, в том числе и в туркменском, винительный падеж может быть оформленным и неоформленным, то есть существительное в винительном падеже, когда речь идёт о конкретном предмете, принимает аффикс определённости *-ну/-ni, -у/-i*. Например: *Men şu kitaby okadym* ‘Я прочитал *эту книгу*’. При неоформленном винительном падеже внешне существительное по форме совпадает с основным падежом. Например:

Hat (основной падеж) *maňa geldi* ‘*Письмо* пришло мне’.

Men hat (винительный падеж) *aldym* ‘Я получил *письмо*’.

Винительный падеж в русском языке может употребляться для обозначения времени, пространства и количества и в этом значении передаётся в туркменском языке основным падежом с послелогом *bütün* *весь, вся, всё* и винительным падежом. Например:

Я отдыхал целый день ‘Men *bütün gün dynç aldym*’.

Мы разговаривали всю дорогу ‘Biz *ýol boýu gürrüň edip geldik*’.

В русском языке имя существительное в винительном падеже употребляется с предлогами *в, на, за, под, про, через, с, по*.

Творительный падеж. В русском языке творительный падеж существительных употребляется как с предлогами, так и без них и отличается разнообразием в выражении оттенков значений. Имя существительное в творительном падеже может сочетаться с глаголами и именами. В туркменском языке творительный падеж отсутствует, поэтому в данном исследовании речь будет идти о способах и формах передачи значений творительного падежа на туркменском языке.

Творительный падеж часто употребляется в значении орудия средства производства, при помощи которого совершается действие, в этом случае в туркменском языке выражается формой существительного в основном падеже с послелогом *bilen*. Например:

Ловят карасей по преимуществу сетью или неводом (М. Салтыков-Щедрин) ‘Karasy esasan kiçi ýa-da uly tor bilen tutýarlar’.

Творительный падеж средства и орудия встречается в безличных оборотах и в этом значении передаётся в туркменском языке существительным в форме основного падежа с послелогом *bilen* или без него. Например: *С моря подул свежим ветром* ‘Deňizden sowujak şemal öwüsdü’. *Мост разрушило наводнением* ‘Köprüni sil ýukdy’.

Творительный падеж имеет следующие обстоятельственные значения, которые сближаются с наречием:

1) Образа действия. Например:

Цыганы шумною толпой по Бессарабии кочуют (А. Пушкин) ‘Syganlar alagalmagal bolup, mähellesi bilen Bessarabiýa geçip-gonup ýörler’.

Время... летит иногда птицей, иногда ползёт червяком (И. Тургенев) ‘Wagt käte guşuň uçuşy ýaly tiz geçýär, käte bolsa gurçugyň süýrenişi ýaly asyl geçmeýär’.

2) Времени: на туркменский язык передаётся основным падежом. Например: *Волга весною рвёт берега* (М. Горький) ‘Wolga ýazyna kenardan daşur çukýar’.

3) Места: иногда передаётся в туркменском языке сочетанием существительного в родительном падеже с послелогом *bilen*. Например: *Мы шли лесом* ‘Biz tokaýuň içi bilen gitdik’. *Ребята возвращались берегом реки* ‘Çagalar derýäniň kenary bilen yzlaryna gaýdyp gelýärdiler’.

4) Косвенного объекта: в туркменском языке передаётся формой существительного в основном падеже с послелогом *bilen*. Например: *Я не занимаюсь спортом* ‘Men sport bilen meşgullanmaýaryn’.

5) В значении предикативности: в туркменском языке передаётся сочетанием существительного в основном падеже с деепричастием *bolup*. Например: *Иванов работает с торожом* ‘Iwanow garawul bolup işleýär’.

6) Причины: в туркменском языке выражается сочетанием существительного в основном падеже с послелогом *sebäpli, bilen, için*. Например:

Солдаты своим мужеством победили врага ‘Esgerler özleriniň mertligi bilen duşmandan üstün çykdylar’.

Творительный падеж, входящий в составное именное сказуемое, в туркменском языке передаётся формой основного падежа. Например:

Мерет был учителем ‘Meret mugallym bolupdy’.

Если в составном именном сказуемом в качестве связки употребляется слово *является*, то при передаче на туркменский язык оно опускается, а творительный падеж существительного – основная часть именного сказуемого – передаётся формой основного падежа, оформленного аффиксами сказуемости лица и числа. Например: *Men talypdyryn.*- *я являюсь студентом.* *Ol talypdyr.*- *Он является студентом.* *Olar talypdyrlar.*- *Они являются студентами.*

Существительное в форме творительного падежа также обозначает лицо, производящее действие, и употребляется в страдательных оборотах. В туркменском языке передаётся существительным в основном падеже и словом *tarapyndan* ‘со стороны’, *bilen*, зачастую личным предложением. Например: *Эта работа выполнена хорошим мастером* ‘Bu iş gowy ussa tarapyndan ýerine ýetirilipdir. *Жильё и вещи созданы трудом* (С. Щипачев) ‘Ýaşauuş we zatlar zähmet bilen döredilipdir’.

В русском языке существительное в творительном падеже употребляется после некоторых глаголов; при передаче сочетания глагола и существительного в творительном падеже на туркменский язык одни существительные передаются формой дательно-направительного падежа, другие – винительного, третьи – существительным с послелогом и т. д. Например: *Я руковожу кружком* ‘Men gurnaga ýolbaşçylyk edýärim (дательно-направительный падеж)’. *Товарищ хорошо владеет русским языком* ‘Ýoldaşym rus dilini (винительный падеж) oňat bilýär’. *Молодёжь занимается спортом* ‘Ýaşlar sport bilen meşgullanýarlar (основной падеж + послелог)’. *Брат увлекается шахматами* ‘Doganym küşt bilen (основной падеж+послелог) guzyklanýar’.

В русском языке с творительным падежом существительных употребляются следующие предлоги: *над, перед, с, под, за, между*.

Существительное в форме творительного падежа с предлогом *над* обозначает:

1) Место, то есть указывается на нахождение предмета над чем-нибудь или совершение действия над чем-нибудь. В туркменском языке предлогу *над* соответствуют *yokarsynda, üstünde*, а всё сочетание предлога *над* с существительными в творительном падеже передаётся в туркменском языке формой существительного в родительном падеже с аффиксом принадлежности и послелогом *yokarsynda, üstünde*. Например: *Самолёт пролетел над городом* ‘Samolýot şäheriň üstünden uçup geçdi’.

2) Направленность действия. Передаётся в туркменском языке родительным падежом + послелог. Например:

Студент работает над дипломной работой ‘Talyp diplom işiniň (родительный падеж принадлежности) üstünde işleýär’.

Он работает над повышением своей квалификации ‘Ol öz hünärini kämilleşdirmeginiň üstünde işleýär (родительный падеж)’.

Существительное в творительном падеже с предлогом *перед* обозначает место, время и т. д. В туркменском языке передаётся сочетанием существительного в родительном падеже с послелогам *öňünde, öň ýanynda, öňüsyraşy(nda)* и т. д. *Кибитка остановилась перед деревянным домиком...* (А. Пушкин) ‘Üsti ýaryk araba agaçdan salnana tamjagazyň öňünde durdy’.

Творительный падеж существительного с предлогом *с* обозначает совместность, наличие чего-нибудь, обладание чем-нибудь, употребляется в значении против, при поздравлении, при обозначении времени, одновременности. Все эти значения в туркменском языке передаются существительными в основном падеже с послелогом *bilen*. Например: *Отец с сыном работают на заводе* ‘Atasy ogly bilen zawotda işleýär’. *Я говорил по телефону с братом* ‘Men telefonda doganym bilen gepleşdim’. *Охотник пошёл на охоту с собакой* ‘Awçy awa iti bilen gitdi’.

Творительный падеж существительного с предлогом *за*, имея различные значения, отличается разнообразными формами передачи в туркменском языке.

1) В значении места в туркменском языке передаётся родительным падежом существительного со словами *aňyrsynda, daşynda*. Например: *За домом лежали два огромных пруда* (К. Паустовский) *Öýüň aňyrsynda iki sany uly howdan uzalyp ýatyrdu.*

2) В значении времени передаётся в туркменском языке обычно существительным в основном падеже со словами *başynda, wagtynda*. Например: *За завтраком он прочитал газету ‘Ertirlik nahar wagtynda ol gazet okady’.* *‘За работой не замечаешь времени ‘Iş başynda wagtyň nähili geçenini hem bileňok’.*

3) В значении следовать за кем-нибудь, за чем-нибудь в туркменском языке может быть передано сочетанием существительного с аффиксами *-ba/-be, -ma/-me* со словами *yzundan, yzly-yzuna*. Например: *Шаг за шагом мы приближались к своей цели* *‘Biz öz maksadymyza ädimme - ädim golaýdyk’.*

4) В значении цели в туркменском языке передаётся существительными в основном и родительном падежах в сочетании со словами *yzundan, için* и дательным падежом. Например: *Иду за хлебом* *‘Çörege gidýärin’.* *Пойду за товарищем* *‘Ýoldaşymyň yzundan gitjek’.* *Пришёл в магазин за книгами* *‘Dükana kitap için geldim’.*

5) В значении направленности действия передаётся формой дательного падежа. Например: *Надо хорошо смотреть за детьми* *‘Çagalara gowu seretmeli’.* *Я внимательно следил за его речью* *‘Men onuň sözleýşine üns berdim’.*

Существительное в творительном падеже с предлогом *под* обозначает:

1) Место: в туркменском языке передаётся существительным в родительном падеже с послелогом *aşagynda, astynda*. Например: *Карандаш*

лежит под тетрадью. galam depderiň aşagyn da ýatyr’. Кошка сидит под столом ‘Pişik stoluň astyn da ýatyr’.

2) Занятие чего-либо чем-нибудь: передаётся в туркменском языке определительными словосочетаниями. Например: *Поле занято под кукурузой ‘Mekgejewen ekilen meýdan*’.

3) В значении «под руководством»; передаётся в туркменском языке существительным в родительном падеже со словом *astyn da*. *Kärhana täze müdiriň ýolbaşçylygynyň astyn da üstünlik gazanyp başlady*. – *Под руководством нового директора завод стал улучшать показатели*.

Существительное в творительном падеже с предлогом *между* в туркменском языке находит соответствие в сочетании существительного в форме родительного падежа с послелогом *arasynda* ‘посреди’. Если при предлоге *между* два однородных члена в творительном падеже соединены союзом *и*, то при передаче на туркменский язык первому слову соответствует основной падеж, второму – родительный с послелогом *arasynda*. Например: *Дорога идёт между горами ‘Ýol daglaryň arasynda geçýär*’. *Между товарищами установилась переписка ‘Ýoldaşlaryň arasynda hat ýazuşma başlandy*’.

Предложный падеж. Само название “предложный падеж” говорит о том, что этот падеж употребляется исключительно с предлогами. С существительными в предложном падеже употребляются предлоги *о (об), в, на, по, при*. Аналогичного падежа в туркменском языке нет.

Существительное в форме предложного падежа с предлогом *о (об, обо)* служит для обозначения темы, содержания речи, мысли, предмета размышления; обычно употребляется после глаголов *слышать, говорить, рассказывать, сообщать, докладывать, жалеть, заботиться, писать, тосковать, думать* и т. д. В туркменском языке передаётся сочетанием существительного в форме исходного падежа со словами *hakda, dogrusyn da, hakyn da, barada, barasynda*. Например: *Ты нас гуманно мыслить научил, едва ль не первый вспомнил о народе, едва ль не первый ты заговорил о*

равенстве, о братстве, о свободе (Н. Некрасов) ‘Sen bizi adamkärçilikli oýlanmagy öwretdiň, ähtimal, ilkinji gezek sen deň hukuklylyk barada, doganlyk barada, azatlyk hakynda ses açdyň’.

Существительные в предложном падеже с предлогами *в* и *на* передаются в туркменском языке обычно формой местного падежа. Например: *В синем небе звёзды блещут, в синем море волны хлещут* (А. Пушкин) *Gök asmanda ýyldyzlar ýalpyldaşýar, gök deňizde tolkunlar şalpyldaýar*’.
Мой брат живёт в Ашхабаде ‘Meniň doganym Aşgabatda ýaşaýar’.

Иногда существительные в предложном падеже с предлогами *в* и *на* могут быть переданы и формой исходного падежа, что имеет место при управлении глаголами *взять* ‘almak’, *купить* ‘satyn almak’. Например: *Я купил книгу в магазине* ‘Men dükandan kitap aldym’.

Существительное в форме предложного падежа с предлогом *на* обозначает сроки и события, после которых происходит действие. Это значение в туркменском языке обычно передаётся формой существительного в исходном падеже с аффиксами *-dan/-den* и словом *soň* (в значении *после*). Например: *По окончании университета товарищ уехал на работу в село* ‘Ýoldaşym uniwersiteti gutaranyndan soň, oba işe gitdi’.

Существительное в форме предложного падежа с предлогом *при* может обозначать:

1) **Время:** передаётся на туркменский язык сочетанием слова *wagtynda* с существительными в разных формах. Например: *Во время сессии студенты сдают зачеты и экзамены.* – *Sessiýa wagtynda talyplar synaglary we hasaplary tabşyryrlar*.

2) **Условие:** в туркменском языке передаётся различными лексическими формами, при этом иногда глагол в туркменском языке принимает аффикс условного наклонения *-sa/-se*, а существительное — частицу *-da/-de*. Например: *Чуден Днепр при тёплой летней ночи...* (Н. Гоголь) ‘Dnepr mylaýum tomus gijesinde ajaýupdyr’.

3) Принадлежность; в туркменском языке передаётся словами *garamagynda, ýanynda* в сочетании с существительными в родительном падеже. Например: *При школе имеется спортивная площадка ‘Mekdebiň ýanynda sport meýdança bar’.*

4) Близость: в туркменском языке передаётся словами *ýanynda, agzynda* в сочетании с существительным в родительном падеже, а также формами местного падежа в зависимости от лексического значения слова. Например: *Квартира директора находится при школе ‘Direktoryň jaýy mekdebiň ýanynda. При входе предъявляй пропуск ‘Girelgede petegi görkez’.*

Местный падеж в туркменском языке, кроме основного значения — выражения пространственных отношений, обозначает также временные отношения. Поэтому этот падеж принято называть *wagt-orun düşüm*, что означает буквально временно-местный падеж. *Wagt-orun düşüm* ‘местный падеж’ в туркменском языке отвечает на вопросы *kimde?* ‘у кого?’, *nämede?* ‘в чём?’, *niredede?* ‘где?’, *näçede?* ‘во сколько?’, ‘в котором часу?’ принимает аффикс *-da/-de*, который присоединяется к слову при всех значениях этого падежа. В русском языке туркменскому местному падежу соответствует большей частью предложный падеж с предлогами *в* и *на*. (Примеры даны выше при анализе падежей русского языка и их соответствий падежам туркменского языка).

Иногда существительное с аффиксом *-da/-de* в местном падеже обозначает лицо и указывает на принадлежность чего-то этому лицу, при переводе выражается формой родительного падежа с предлогом *у*.

Форма местного падежа на русский язык может быть передана иногда даже наречием. Например: *Дома разговор был продолжен. – Öýde gürrüň dowam edildi.* (Т. Таганов)

Встречаются случаи, когда формы местного падежа передаются в русском языке дательным падежом с предлогом *по*. Местный падеж может обозначать время, в течение которого происходит действие или пребывает

предмет или лицо в известном положении. При этом в местном падеже обязательно выступают слова, обозначающие время: *gün* ‘день’, *herde* ‘неделя’, *ay* ‘месяц’, *ýyl* ‘год’, *sagat* ‘час’, *minut* ‘минута’ и т. д. На русский язык передаются винительным и предложным падежами с предлогом *в*.

Исходный падеж (*çykyş düşüm*) в туркменском языке по сравнению с другими падежами отличается многообразием значений. Он указывает на исходный пункт действия в пространственном и временном отношениях, а также выражает удаление, отдаление, происхождение, причину, сравнение и т. д. Исходным падежом туркменского языка в основном управляют глаголы движения в конкретных и абстрактных значениях. Исходный падеж отвечает на вопросы *nireden?* ‘откуда?’, *kimden* ‘от кого?’, ‘с кого?’, *nämeden?* ‘от чего?’, ‘из чего?’, ‘с чего?’, *näme için?* ‘почему?’, *näme sebäpli?* ‘по какой причине?’, *haýsy wagtdan bäri?* ‘с какого времени?’ и т. п., которые употребляются в зависимости от семантики управляемого или управляющего слова. Исходный падеж передаётся в русском языке по-разному. Так, существительные с аффиксом *-dan/-den* передаются в русском языке формами родительного, винительного, дательного, творительного падежей как с предлогами (*из, с, от, у, из-за, по, через, за*), так и без них. Исходный падеж существительного в русском языке передаётся существительным в родительном падеже с предлогом *из* в следующих случаях:

1. При обозначении движения из какого-нибудь места, указании на происхождение лица. Например: *Men Goşa obasyndan* (Б. Кербабаев). ‘Я из аула Гоша’.
2. При обозначении материала, из которого сделан предмет. Например: *Nebitden her-hili derman ýasalýar.* - Из нефти получают различные лекарства’.
3. При обозначении части чего-то. Например: *Men onuň doganlaryndan birini gördüm.* ‘Я увидел одного из его братьев.’

Исходный падеж передаётся в русском языке формой родительного падежа с предлогом *от*, обозначая удаление от чего-нибудь, происхождение.

При обозначении исходного пункта причины и источника действия исходному падежу в русском языке также соответствует форма родительного падежа с предлогом *от*. Исходный падеж может передаваться в русском языке также формой родительного падежа с предлогом *с* при обозначении предмета, с поверхности которого происходит действие, а также при указании на время действия.

Кроме указанных выше значений, русскому родительному падежу соответствует форма исходного падежа со значением лица или предмета, от которого что-нибудь берётся. Например: *Aşyr ondan galanyny hem daýhanlardan sorap, änigine-şänegine çenli ýetdi.* (Б. Кербабаев) ‘Ашир, вначале расспросив его, а об остальном *у крестьян*, разобрался во всём до косточки’.

Форма исходного падежа в русском языке может быть передана и родительным падежом без предлога. При этом существительное выражает объект, служащий для сравнения. (Примеры были даны выше)

Исходный падеж в русском языке передаётся винительным падежом с предлогом *через* при обозначении прохождения действия через что-нибудь и времени. Форме исходного падежа со значением объекта, определённая часть которого подвергается воздействию, в русском языке может соответствовать винительный падеж с предлогом *за*. Например: *Men dostumyň elinden tutdum.* ‘Я взял друга *за руку*’.

Форма исходного падежа при обозначении объекта, выражающего причину, в русском языке передаётся родительным падежом без предлога. Например: *Möjek otdan gorkýar.* ‘Волк боится *огня*’.

В туркменском языке встречается такая форма исходного падежа, которая обозначает предмет, испытывающий действие со стороны другого предмета. В русском языке ему соответствует творительный падеж без предлога. Например: *Halta samandan dolduryldy.* ‘Мешок наполнен *сеном*’.
Bedräni suwdan dokdur. ‘Наполни *водой* ведро’.

2.4. Категория принадлежности в туркменском языке

В отличие от русского языка в туркменском языке имеется категория принадлежности. По определению Н. К. Дмитриева, «категорией принадлежности называется такая грамматическая категория, которая выражает одновременно и предмет обладания, и лицо обладателя»¹². Предмет обладания выражен основой существительного, а лицо обладателя выражается личными аффиксами 1, 2, 3-го лица единственного и множественного числа. Эти личные аффиксы принято называть аффиксами принадлежности или лица, они морфологически входят в состав существительного: *el-im* ‘моя рука’ (досл.: ‘рука — моя’); *kaka-m* ‘мой отец’ (досл.: ‘отец — мой’); *aýna-m* ‘моё зеркало’ (досл.: ‘зеркало — моё’).

Как видно из примеров, такая форма существительных туркменского языка передается по-русски не одним словом, а сочетанием притяжательных местоимений *мой, твой, его, наш, ваш, их* и др. всех трёх родов с существительными.

При присоединении аффиксов принадлежности к основам существительных соблюдается гармония гласных звуков, при этом имеет значение, на что оканчивается существительное (на гласный или согласный звук). Например, имена существительные с основой на согласный звук на конце: *dogan* ‘брат’, *pil* ‘лопата’, *top* ‘мяч’, *gül* ‘цветок’ принимают следующие аффиксы принадлежности:

Единственное число

1 л.	<i>dogan-ym</i>	<i>pil-im</i>	<i>top-ym</i>	<i>gül-üm</i>
2 л.	<i>dogan-uň</i>	<i>pil-iň</i>	<i>top-uň</i>	<i>gül-üň</i>
3 л.	<i>dogan-y</i>	<i>pil-i</i>	<i>top-y</i>	<i>gül-i</i>

Множественное число:

¹² Дмитриев Н. К. Категория принадлежности. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Часть II. Морфология. - М., 1956. - с. 22.

1 л.	<i>dogan-umyz</i>	<i>pil-imiz</i>	<i>top-umyz</i>	<i>gül-üimiz</i>
2 л.	<i>dogan-yňyz</i>	<i>pil-iňiz</i>	<i>top-yňyz</i>	<i>gül-iňiz</i>
3 л.	<i>dogan-y</i>	<i>pil-i</i>	<i>top-y</i>	<i>gül-i</i>

Имена существительные с основой на гласный звук на конце: *oba* ‘село’, *köçe* ‘улица’, *gapy* ‘дверь’, *geçi* ‘коза’ принимают другой вариант этих аффиксов, например:

Единственное число

1 л.	<i>Oba-m</i>	<i>köçä-m</i>	<i>gapy-m</i>	<i>geçi-m</i>
2 л.	<i>Oba-ň</i>	<i>köçä-ň</i>	<i>gapy-ň</i>	<i>geçi-ň</i>
3 л.	<i>Oba-sy</i>	<i>köçä-si</i>	<i>gapy-sy</i>	<i>geçi-si</i>

Множественное число

1 л.	<i>Oba-myz</i>	<i>köçä-miz</i>	<i>gapy-myz</i>	<i>geçi-miz</i>
2 л.	<i>Oba-ňyz</i>	<i>köçä-ňiz</i>	<i>gapy-ňyz</i>	<i>geçi-ňiz</i>
3 л.	<i>Oba-sy</i>	<i>köçä-si</i>	<i>gapy-sy</i>	<i>geçi-si</i>

Как видно из примеров, аффикс принадлежности в 3-ем лице для единственного и множественного числа в обоих случаях один, поэтому для ясности, как в устной, так и письменной речи употребляются личные местоимения, например: *onuiň dogany* ‘его (её) брат’, *olaryň dogany* ‘их брат’, *onuiň köçesi* ‘его (её) улица’, *olaryň köçesi* ‘их улица’.

Следует заметить, что если к существительным присоединяются одновременно аффикс числа и аффикс принадлежности (лица), то в этом случае аффикс числа прибавляется непосредственно к основе слова, а за ним идёт аффикс лица, например: *dogan-lar-um*, *köçe-ler-im*.

В туркменском языке существительные, состоящие из предмета обладания и аффикса лица, могут иметь форму как единственного, так и множественного числа. При этом наблюдаются следующие случаи:

- 1) форму единственного числа имеет как предмет обладания, так и аффикс лица: *iş-im*, *iş-iň*, *iş-i* (*iş* ‘работа’);
- 2) предмет обладания имеет форму единственного числа, а аффикс лица — форму множественного числа: *iş-imiz*, *iş-iňiz*;

3) предмет обладания с аффиксом множественного числа, а аффикс лица — в форме единственного числа: *işler-im, işler-iñ*;

4) форму множественного числа имеют предмет обладания и аффикс лица: *işler-imiz, işler-iñiz*;

Существительное с аффиксом лица указывает на принадлежность предмета какому-то лицу, однако, для большего подчёркивания отношения к лицу перед существительным употребляются личные местоимения в родительном падеже, которые соответствуют русским притяжательным местоимениям: *menüñ* ‘мой’, *senüñ* ‘твой’, *onuñ* ‘его’, ‘её’ и т. д.; *menüñ kitabum* ‘моя книга’, *senüñ depderiñ* ‘твоя тетрадь’ и т. д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В сопоставляемых русском и туркменском языках **имя существительное** – это слова с общим грамматическим значением предметности. Это значение в русском языке выражается категориями рода, числа и падежа. В туркменском языке предметность выражается в формах падежа, числа и лица. В русском языке имена существительные делятся на одушевленные и неодушевленные, собственные и нарицательные, личные и неличные, конкретные и абстрактные, вещественные, собирательные существительные. По семантике одушевленные существительные называют живые существа, неодушевленные – неживые предметы. Так в русском языке одушевленные существительные отвечают на вопрос *кто?* (*kim?*), неодушевленные – *что?* (*näme?*). Следует отметить, что в русском языке все существительные, обозначающие названия животных, птиц и насекомых, отвечают на вопрос *кто?*, в туркменском языке подобные существительные отвечают на вопрос *что?*.

Личные – неличные, конкретные – абстрактные, собственные – нарицательные и вещественные существительные по своим грамматическим признакам схожи в обоих сопоставляемых языках. В туркменском языке нет собирательных существительных, их значение выполняет форма множественного числа (*листва - ýapraklar, молодежь – ýaşlar* и т.д.)

В туркменском языке существует категория принадлежности, которой нет в русском языке. Категория принадлежности - грамматическая категория, выражает одновременно и предмет обладания, и лицо обладателя: *meniň obam, seniň obaň, olaryň obasy we ş.m.*

В русском языке способы и средства выражения принадлежности могут получать свою полную характеристику только в синтаксисе. Функции категории принадлежности в русском языке передается обычно притяжательными местоимениями *мой, моя, моё*. Кроме того, средством выражения притяжательности являются суффиксы притяжательных

прилагательных *-ов, -ев, -ин, -ий, -ья, -ье* (мамина комната – *ejemiň otagy*, отцов пиджак – *kakamuň penjegi* и т.д.).

Категория рода - одна из специфических категорий флективной морфологии. В туркменском языке отсутствует грамматическая категория рода. Для обозначения названия людей женского пола в туркменском языке добавляются слова *аял, гыз*.

Категория числа. Грамматическая категория числа существительных свойственна как русскому языку, так и туркменскому. В туркменском языке аффикс множественности – *lar/-ler* выступает независимо от падежной формы существительного.

Категория падежа – это словоизменительная категория, характерная как русскому, так и туркменскому языку. Падежные окончания выражают синтаксическую связь слов в составе словосочетания и предложения. Падежная система сравниваемых языков представлена шестью падежами. Первые четыре падежа (Именительный, Родительный, Дательный, Винительный) совпадают в русском и туркменском языках. Вместо Творительного и Предложного в туркменском языке существуют Исходный и Местный падежи.

К работе прилагаются приложения в виде таблиц, которые можно использовать для обучения русскому языку в школах Туркменистана с туркменским языком обучения, и туркменскому языку в школах Туркменистана с русским языком обучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амансарыев Д., Кульманов Г. Русско-туркменский словарь лингвистических терминов. – Ашхабад, 1982.
2. Атаев К., Мескутов В. Русско-туркменский учебный словарь. – М., 1982.
3. Ачилов А.Д., Клычев Х.Д., Солтанова Г. Сборник упражнений по сопоставительной грамматике русского и туркменского языков. – Туркменабат, 2002.
4. Ачилов А., Джумалаков А. Сопоставительная грамматика русского и туркменского языков. – Чарджоу, 1999.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969.
6. Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. Часть II. - М., 1952.
7. Большой русско-туркменский словарь: в 2-х томах. – М., 1986-87.
8. Виноградов В.В. Русский язык. Учение о слове. – М., 1947.
9. Галкина-Федорук Е. М. Современный русский язык. - М., 1957.
10. Грамматика русского языка. Т.1. Фонетика и морфология. – М., 1980.
11. Грамматика туркменского языка. Т.1. Фонетика и морфология. – М., 1970.
12. Джумаев Дж., Мередов Е. Сопоставительная типология русского и туркменского языков. – Ашхабад, 1988.
13. Дмитриев Н. К. Категория принадлежности. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Часть II. Морфология. - М., 1956.
14. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.-Л., 1956.
15. Краткая русская грамматика. – М., 1989.
16. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
17. Мескутов В. Туркменско-русский учебный словарь. – М., 1986.

18. Назаров О. Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов русского и туркменского языков. – Ашхабад, 1973.
19. Незифи М. Некоторые вопросы сопоставительной грамматики русского и туркменского языков. – Ашхабад, 1981.
20. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 1985.
21. Русская речь туркмен-билингвов. – Ашхабад, 1991.
22. Русский язык. Энциклопедия. – М., 1979.
23. Севортян Э. В. Категория падежа. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Часть II. Морфология. – М., 1956.
24. Современный русский литературный язык. / Под. ред. П.А. Леканта. – М., 1982.
25. Современный русский литературный язык. – Л., 1988.
26. Современный туркменский язык. – Ашхабад, 1962.
27. Современный русский литературный язык / Под ред. П.А. Леканта.-М., 1988.
28. Современный русский язык / Под ред. Д.Э. Розенталя. - М., 1991.
29. Современный русский язык в таблицах и схемах. Ч.3. - М.,1985.
30. Супрун А.Е. Части речи в русском языке. - М.,1971.
31. Сравнительная грамматика русского и туркменского языков. Фонетика и морфология. – Ашхабад, 1964.
32. Türkmen diliniň sözlügi. – Ашгабат, 1962.
33. Türkmen diliniň frazeologik sözlügi. / S.Ataliýew we başg. redaksiýasy bilen. – Aşgabat, 1976.
34. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. М.М. Молоткова. – М., 1984.
35. Шанский Н.М., Быстрова Е.А., Джумагельдыева Б.К. Краткий русско-туркменский фразеологический словарь. – Ашхабад, 1981.
36. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. В трех частях. Часть 2. Словообразование. Морфология. – М., 1987.

37. Языковые универсалии и лингвистическая типология – М., 1969.
38. Häzirki zaman türkmen dili. –Aşgabat, TDU, 1989.
39. Türkmen diliniň grammatikasy. Morfologiýa. – Aşgabat, 2000.

